

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН

ДОКЛАДЫ
Методологического семинара ФИАН

Выпуск 15

**НАСТУПЛЕНИЕ НА НАУКУ И
ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ**

Москва 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Методологический семинар ФИАН объединяет два научно – общественных семинара. Общеинститутский Методологический семинар ФИАН функционирует более пятидесяти лет. С 1993 года он после пятилетнего перерыва возобновил работу (руководитель Л.А. Шелепин, секретарь А.В. Крайский). С 1995 года в ФИАНе параллельно функционирует семинар по экономическому моделированию (соруководители Г.Г. Пирогов, Д.С. Чернавский). Ряд заседаний обоих семинаров проводится совместно. Для работы обоих семинаров характерен научный и независимый подход к явлениям общественной жизни. На них сопоставляются самые различные, часто противоположные, точки зрения. Ряд докладов содержал большой фактический материал и новые нетривиальные идеи. В работе семинара принимают участие представители целого ряда организаций. За последние три – четыре года объединенный семинар приобрел общемосковский характер. Цель семинара состоит в анализе актуальных методологических, экономических и социальных проблем на основе закономерностей общественного развития с использованием методов точных наук.

В 2000 году началась публикация ряда докладов объединенного семинара. Опубликовано 14 выпусков:

1. О роли интеллигенции в современной российской катастрофе.
2. Проблема глобализации.
3. Роль России в условиях глобализации.
4. Россия в условиях информационной глобализации.
5. Что стоит за реформой образования.
6. Наркомания в России.
7. Мифология Смутного времени.
8. О социально- экономических проблемах России.
9. Китай и Япония сегодня.
10. Экономика в информационном поле.
11. Проект удушения науки в России.
12. Нарастание угрозы эпидемий
13. Общественное сознание и методы управления им.
14. Некоторые проблемы информационной войны.

Выпуски 3, 4 содержат материалы заседаний семинара совместно с Шиллеровским институтом науки и культуры (Германия). Материалы ряда семинаров были опубликованы в других изданиях, в частности доклад Линдона Ларуша в журнале Executive Intelligence Review.

В данном 15 выпуске публикуются материалы семинаров 11.10.04 и 25.10.04

Авторы выпуска: проф. Шелепин Леонид Александрович (ФИАН), академик РАН Львов Дмитрий Семенович (ЦЭМИ), д.п.н. Пирогов Григорий Григорьевич (ИСП РАН), проф. Семин Гранит Константинович (ИНЭОС), д.ф.-м.н. Самохин Александр Александрович (ИОФАН), Хохлова Галина Ивановна (Институт металлургии), Люксембург Анатолий Владимирович, Симкин Владимир Соломонович,

По вопросам, связанным с печатными выпусками Докладов Методологического семинара, можно обращаться к представителю семинара Хохловой Галине Ивановне, тел. 912 0576.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Л.А. Шелепин. Куда ведет «реформа» науки	4
2. Д.С. Львов, Г.Г. Пирогов. К вопросу о реформировании российской науки...	12
3. Г.К. Семин. Три мифа о науке в России.....	19
4. Реакция научной общественности на действия Министерства образования и науки.....	24
5. А.А. Самохин. О наших проблемах.....	31
6. Г.И. Хохлова. Об управлении наукой.....	40
7. А.В. Люксембург, В.С. Симкин. Правительственное «реформирование» - запрограммированная катастрофа российской науки.....	46

КУДА ВЕДЕТ «РЕФОРМА» НАУКИ

Шелепин Л.А.

«Перехват – Залихватский Архистратиг Статилатович, майор. Въехал в Глупов на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки». Эту цитату из книги М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города», раздел «Опись градоначальникам» пришлось слышать от разных лиц по поводу действий руководства Министерства образования и науки во главе с министром А.А. Фурсенко и его заместителем А.Г. Свиначенко. Насколько такая точка зрения соответствует истине?

Дело в том, что Министерство разработало проекты «Концепция участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки», а также «Стратегия Российской Федерации в области развития образования на период до 2008 года». Согласно этим проектам почти через полтора десятилетия после известных «реформ» Гайдара планируется «шоковая терапия» в отношении науки. В частности, предполагается сокращение числа научных организаций, финансируемых государством, путем их объединения, приватизации и ликвидации.

«Концепция» готовилась в тайне, никто из видных деятелей науки к ее разработке привлечен не был, а сам документ попал к ученым через какие-то побочные каналы, а не официальным путем, как это должно было быть. Реализация этого проекта может, в частности, поставить под вопрос существование российской науки.

Обратимся к сути вопроса.

В середине прошлого столетия в результате научно-технической революции (НТР) произошло качественное изменение в способе производства. Наука, как было сформулировано в свое время, стала непосредственной производительной силой. Развивались новые технологии, в том числе качественно новые направления: атомное оружие и атомная энергетика, реактивные двигатели, радиолокация. Постепенно уровень страны в значительной степени стал определяться наукоемкими технологиями.

В послевоенный период в Советском Союзе благодаря высокому уровню среднего, высшего и профессионального образования, доступного для широких слоев населения, а также относительно высокой обеспеченности работников науки, быстро рос научный потенциал страны. По уровню подготовки выпускников ряда высших учебных заведений СССР существенно опережал западные аналоги, а по ряду направлений фундаментальной и прикладной науки вышел на ведущее место в мире. До конца восьмидесятых годов на Советский Союз приходилось около 30% мирового научного потенциала.

К началу 90-х годов происходят резкие изменения в состоянии науки и в материальном положении научных работников. Они постепенно становятся одной из наиболее низкооплачиваемых категорий населения, кроме небольшого количества ученых, получающих материальную поддержку в виде зарубежных грантов.

В этот период оплата труда научных сотрудников у нас в стране была примерно в 10 раз ниже, чем за рубежом. Отношение к науке характеризуется также следующими цифрами. Затраты на науку в целом снизились в 1998 году в 5 раз по сравнению с 1991 годом, а с учетом необходимых платежей за здания,

энергию, коммунальные услуги затраты на научные исследования снизились в 10 раз. Затраты же на оборудование упали в 25 раз! В 90-е годы научные работники, которые оставались в России и не имели связи с границей, стали одной из самых обездоленных категорий населения. По существу происходило прямое выталкивание работников науки за рубеж. Все это стимулировало массовый отъезд кадров высшей квалификации, в первую очередь молодежи, на Запад. При этом выезжали не только в США и передовые страны Европы, но и в Турцию, Бразилию, Мексику, и везде условия были несоизмеримо лучше, чем в России. Результатом был скачок в производительных силах Запада. Фактически страна платила огромные репарации.

В самой России шла постепенная ликвидация главного богатства страны – высококвалифицированных кадров. Общий объем ассигнований на фундаментальную науку и опытно-конструкторские разработки был меньше, чем в США, в 25 раз, Японии в 10 раз.

На рубеже 2003 года развернулась кампания по форсированному свертыванию научно-технического потенциала России. Непосредственным исполнителем стала Правительственная комиссия по оптимизации бюджетных расходов (сокращенно КОБРа). Однако в то время эта кампания встретила сопротивление и была постепенно свернута. Подробно о положении науки в России в течение полутора десятилетий, начиная с 90-го года, говорится в работах /1,2/.

При рассмотрении ситуации в современной российской науке следует также учитывать демографическую составляющую. За пятнадцать лет, прошедших после ликвидации Советского Союза, произошли качественные изменения в составе научного сообщества. Довоенное и военное поколения вступили в пенсионный возраст. Ученые, которым к началу 90-х годов было менее 35 лет, в массовом порядке покидали страну, поскольку на заработную плату в российской науке молодым научным сотрудникам с семьей даже просто выжить было проблематично. В основном сохранилась лишь прослойка ученых 1945-1955 годов рождения. Конечно, нельзя сбрасывать со счета и ученых старшего поколения, перешагнувших пенсионный возраст. Многие из них интенсивно работают, обладают уникальными знаниями и большим объемом информации.

Приведем характерные примеры. Крупный советский ученый математик Гельфанд Израиль Моисеевич (1913 г.р.), широко известный в нашей стране своими трудами по функциональному анализу, математической физике, прикладной математике, выехал в США. Там под его руководством образовалась целая школа, и были организованы выдающиеся научные работы по белкам. Крупный советский физик, лауреат Нобелевской премии Абрикосов Алексей Алексеевич (1928 г.р.), переехавший в США, успешно продолжил начатые в СССР работы в области сверхпроводимости.

В 90-е годы коренным образом меняется роль науки, наступает качественно новый этап. Она уже не только непосредственная производительная сила, как это было почти полвека после войны, но и средство выживания страны. Как отмечают многие европейские экономисты, в настоящее время наиболее выгодны капиталовложения в наукоемкие технологии.

В статье /6/ приводится характерный пример. В рейтинге конкурентоспособности стран Западной Европы в 2004 году первое место занимала Финляндия. При составлении рейтинга учитывались объем инвестиций в НИОКР, образование, концентрация наукоемких производств и

общее состояние экономики. В прошлом году экономика Финляндии была признана самой конкурентоспособной экономикой мира. В /6/ подробно рассказывается об организации взаимодействия науки и производства. Отмечается качество финского образования и высокий уровень научных исследований, а также наличие важного звена финской инновационной системы - аналога советских отраслевых НИИ. На этой основе лабораторные технологии развиваются до такого уровня, чтобы их можно было применять в промышленных масштабах.

В последние годы развивается ряд качественно новых технологий. Характерным примером могут служить нанотехнологии /7/, которые имеют дело со структурами размером 10^{-9} м. Начиная с 2000 года, правительство США выделило на финансирование исследований в области нанотехнологий более 3 млрд. долларов, а в 2005 году намерено направить еще около 1 млрд. Правительства стран Евросоюза планируют потратить до 2006 года 1,3 млрд. евро, а в дальнейшем утроить бюджетные вложения в эту сферу. В статье /7/ приводится также прогноз экспертов еврокомиссии по формирующемуся рынку наноматериалов и наноустройств. Если сегодня его объем составляет 2,5 млрд. евро, то, как ожидается, к 2010 году он составит 100 млрд. евро, а к 2015 году – 100 млрд.

Что несут с собой нанотехнологии? Это, прежде всего, материалы с качественно новыми свойствами. Так, нановолокна обладают большей прочностью на разрыв, чем стальная проволока, и большей электропроводностью, чем медь. Нанотрубки могут использоваться в качестве источников электронов, из них также предлагается делать покрытия для защиты от электромагнитного излучения компьютеров, мобильных телефонов, бытовой техники. Планируются также приложения в электронике, медицине и других областях. Кроме того, нанотехнологии открывают путь к созданию мощного, принципиально нового вида оружия, действующего по принципу вакуумной бомбы.

В результате глобальных изменений на планете современное состояние окружающей среды характеризуется глубоким экологическим кризисом /2/. Масштабы человеческой деятельности таковы, что естественные процессы уже в настоящее время не могут полностью нейтрализовать антропогенные нагрузки. Меняется все - атмосфера, гидросфера, почвы и состояние биосферы. Так, за последние полвека средняя температура воздуха на Земле выросла на 0,7 градуса по Цельсию, а в Европе на 0,95 градуса. Участились наводнения, ураганы, и другие климатические катастрофы. Все это ведет к громадным убыткам в экономике и жертвам среди населения. Ожидается дальнейшая интенсификация этого роста. Человечество вступает в область неведомого, подходит к определенным пределам устойчивости, при переходе через которые система скачкообразно меняет свои свойства. Ситуация в экологическом состоянии планеты на середину 90-х годов описана в книге /3/. Прогноз состояния общества на середину XXI века, представленный в известной книге Д.Х. Медоуза и др. /4/, говорит о возможности катастрофических явлений для человечества в целом. В /4/, в частности, отмечается, что если сохранятся существующие тенденции роста населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания, истощения ресурсов сохранятся неизменными, то человечество подойдет к пределам роста. Результатом станет резкое падение численности населения и падение промышленного производства.

За последнюю четверть века в результате изменения окружающей среды и рассогласования процессов в биосфере происходит изменение эпидемиологической обстановки. В результате интенсивного мутагенеза появляются новые виды и штаммы микроорганизмов, которые в измененных условиях приобретают патогенные свойства. Существует реальная опасность возникновения эпидемий с огромными жертвами среди населения. Уже сейчас мы встречаемся с рядом новых, тяжелейших заболеваний, часть из которых неизлечима. Среди них СПИД, гепатит С, атипичная пневмония, эбола, болезнь Крейтцфельда - Якоба («коровье бешенство»). В условиях рассогласования процессов в биосфере необходимы научные и практические заделы в микробиологии, вирусологии, эпидемиологии и, как оказалось в последнее время, в некоторых областях физики и химии. Иначе катастрофические явления могут разразиться неожиданно, и принять необратимый характер.

В современных условиях быстрого изменения ситуации наука приобретает особую значимость. Поэтому политика, направленная на ее подрыв, может уже в относительно короткие сроки привести к необратимым последствиям для нашей страны. План А.А. Фурсенко - А.Г. Свиначенко по «реформированию» науки и образования стал полной неожиданностью для научного сообщества России. Он готовился в тайне без какого-либо обсуждения с ведущими учеными страны. Он включал в себя сокращение числа научных организаций, сокращение научных работников, разрушение преемственности, падение уровня образования.

Предлагаемые планы проведения «реформирования» науки указывают, прежде всего, на невежество реформаторов, на их незнакомство с данными науковедения. Для работников науки существуют определенные функции распределения. Согласно этим распределениям около 20% научных работников работают эффективно, выпускают основной массив статей. 80% научного сообщества дают относительно малый выход. Но именно такова равновесная структура научного сообщества, не зависящая от волюнтаристских действий. Поскольку вид функций распределения сохраняется, то невежественные мероприятия Министерства образования и науки могут привести к фактической ликвидации науки в России, окончательному отбрасыванию страны в разряд слаборазвитых и, в конечном счете, к катастрофе.

Для иллюстрации приведем образное сравнение. Пусть мы имеем набор кубиков, Система, состоящая из двух десятков кубиков, поставленных друг на друга, будет неустойчива и ей грозит обвал от малейшего толчка. Между тем, система кубиков, расположенных в виде пирамиды будет устойчива. Здесь также, как и науковедении, для достижения определенной высоты требуется гораздо большее количество кубиков для устойчивости системы.

Естественно, что планы «реформирования» вызвали массовое неприятие людей, связанных с наукой, причем практически независимо от их политических взглядов. Какие цели преследуют авторы реформы - министр А.А. Фурсенко и его заместитель А.Г. Свиначенко?

В газете профсоюза РАН «Научное сообщество» /10/ говорится следующее:

«А.Г. Свиначенко в ходе своего выступления, не раз упрекавший научное и образовательное сообщества в нежелании участвовать в процессе, спокойно между делом сообщил, что обсуждать уже, вроде, и поздно: все расписано - в октябре Правительство должно принять одни законы для реализации данных концепций, в ноябре - другие. В речи зам, министра не было ничего нового: упреки

науке и образованию в неэффективности, неконкурентоспособности, нецелевом использовании госбюджета»

Что же стоит за этим выступлением и деятельностью А.Г. Свиначенко? Некоторый свет проливает публикация Юрия Щекочихина в «Новой газете» от 18.12. 2000 и связанная с ней статья /5/. Ю. Щекочихин – выдающийся российский публицист, рассказавший, в частности, правду о так называемом «одесском деле», сфабрикованном в начале 80-х годов, с которым пришлось в свое время детально ознакомиться автору. Юрия Щекочихина уже нет среди нас, но автор сохраняет о нем светлую память. В статье «Шабашка при правительстве» в «Новой газете» /5/, в частности, говорится:

«В «Новой газете» 18 декабря в статье «Про ШАЙКА» Юрий Щекочихин перечисляет «особые» строчки федерального бюджета 2001 года, где указано, на что будут направлены выделенные России международные кредиты в размере десятков и сотен миллионов долларов. Упоминает Щекочихин и фонд «Бюро экономического анализа» (БЭА), которому выделен кредит в 22,6 млн. долл.: «Что это такое, не знаю. Чего еще у нас анализировать, не понимаю. Почему эта строчка не обсуждалась в комитетах Госдумы, могу только догадываться».

Ответ на этот вопрос дает один из отчетов Счетной палаты со скучным названием «О результатах тематической проверки законности, эффективности и целевого расходования средств займа Международного банка реконструкции и развития (МБРР) на финансирование проекта «Бюро экономического анализа». Правда, ответ этот рождает новые вопросы»...

В статье подробно говорится о фонде БЭА, созданном в июле 1996 года. Деньги на этот фонд выделил МБРР в размере 22,6 млн. долл., которые должны были быть израсходованы до сентября 2003 года, а возврат долга был запланирован к лету 2014 года. Генеральный директор БЭА получал в месяц 9 тыс. долларов, его заместитель — 7,5 тыс. долл., главный бухгалтер — 4,5 тыс. долларов. Более того: сотрудники БЭА получали «чистые» оклады — соответствующий подоходный налог, доходивший при такой зарплате до 35%, уплачивался из средств БЭА за счет займа МБРР.

Аргументация таких зарплат сводилась к тому, что учитывались «ставки, сложившиеся на рынке интеллектуальных услуг», а также «опыт и квалификация консультантов» Как отмечается в статье, вот посмеялись бы специалисты, скажем, из РАН — их интеллектуальные услуги почему-то оплачиваются по совсем другим ставкам, раз в 30-40 меньше.

В статье отмечается также, что в списке Ю Щекочихина наряду с БЭА имеются, в частности «Российский фонд социальных реформ», «Российский фонд правовых реформ», которые содержатся на западные миллионы долларов. Приводятся в качестве примера их анекдотические рекомендации. Далее делается вывод:

«Год за годом десятки и сотни миллионов заемных долларов расходуются на содержание организаций с громкими именами и невнятным результатами деятельности. Когда придет время расплаты, давно будут забыты все эти «исследования» и их авторы. Не пора ли прикрыть лавочки подобного рода, обогащающие тех, кто их создавал, и кто был по-своему в них трудоустроен? А сэкономленные деньги направить на поддержку подлинной российской науки».

В конце статьи дана справка по составу правления фонда БЭА по состоянию на май 2000 года. Первые лица в этом списке - Евгений Ясин и Андрей Свиначенко.

Здесь возникает ряд вопросов. Почему до сих пор не расследовано это дело, точнее дела, о которых поднял вопрос Ю. Щекочихин? В чем причины глубокой тайны подготовки так называемых «реформ в науке и образовании»? Почему к их разработке не привлекались видные деятели науки, компетентные в этом круге вопросов? Может быть, требовалось время для согласования этих программ с представителями иностранных государств, которые, судя по публикации /5/, оплачивали услуги Е. Ясина и А. Свиначенко.

Суть свиначенковской идеологии, которая проводится в настоящее время, состоит в коммерциализации науки. Наука должна зарабатывать на свое существование и организовать продажу добываемых знаний, подобно тому, как это делается с материальной продукцией. С этой точки зрения наука и знания должны стать предметом эквивалентного рыночного обмена.

Сложившаяся ситуация удивительно напоминает кампанию идеологов КПСС в пятидесятые годы, направленную против науки. В то время декларируемая методология анализа научных теорий состояла в соответствии их «диалектическому материализму». Сейчас исходный пункт анализа – соответствие канонической рыночной теории. Цель нынешней кампании та же, что и в прошлом: дезорганизация научных исследований. Подробно методы борьбы идеологов против науки в пятидесятые годы рассмотрены в книге /9/. В частности, там говорится и об организационных мерах против ученых, пытавшихся возражать идеологам:

«В результате проверки положения с кадрами физиков и ознакомления с материалами, представленными в ЦК ВКП(б), были приняты меры к устранению обнаруженных недостатков. Академик Иоффе освобожден от обязанности вице-президента АН и директора Ленинградского физико-технического института. Академик Капица отстранен от руководства Институтом физических проблем и от работы на физико-техническом факультете МГУ. Пересмотрен состав редакционных коллегий ряда журналов по физике»...

Имеются факты, указывающие на возможность подобных действий со стороны группы Фурсенко – Свиначенко.

В статье /10/ приводятся слова вице-президента РАН А. Некипелова, характеризующие точку зрения научного сообщества:

- В Академии наук Концепцию по науке восприняли как чудовищную. У нас, как изюм из булки, хотят выковырнуть несколько хороших институтов, а остальные пусть живут, как знают. Это равносильно ликвидации РАН. Министерство пеняет: стране, мол, так трудно, а РАН в полтора раза увеличила число своих институтов. Но при этом молчит, во сколько раз в реальном исчислении упало финансирование. А приводимым цифрам верить просто нельзя: начальные данные берутся для центральной части РАН, а конечные - с прибавлением регионов. Что это - отсутствие квалификации или жульничество?

А чего стоят вечные разговоры про аренду! Сначала год за годом не дают денег ни на содержание зданий, ни на их ремонт; мол, вы умные - выкручивайтесь, а потом упрекают в неэффективном использовании госимущества. А оно бы рухнуло, если бы мы не стали сдавать его в аренду!

Не менее тяжелые последствия ожидают нашу страну в связи с выполнением планов, выраженных в документе «Стратегия Российской Федерации в области развития образования на период до 2008 года».

Как известно, за последние полтора десятилетия в стране произошло резкое падение уровня образования. Согласно данным, приведенным в /9/,

Россия по этому показателю находится на 62-м месте в мире. В стране 740 тыс. детей вообще не учатся, а полтора млн. абсолютно неграмотно.

В последнем номере «Новой газеты» помещена статья Э. Днепрова, академика Российской академии образования, министра образования в 1990-1992 гг. /8/. Он пишет о деятелях, проводящих «реформы»:

«Главное — дорваться до финансовых потоков и использовать их в своих личных целях. В социально-психологическом плане — это свидетельство оскудения и профессиональной этики, и общего нравственного уровня тех, кто самонадеянно назвал себя «властной элитой». Сегодня некомпетентность многих управителей выходит за пределы элементарной порядочности. Ибо ни один порядочный человек не возьмется руководить тем, в чем он ничего не смыслит».

В конце статьи Э. Днепров приходит к следующим выводам:

«Усилиями Минфина и Минобрнауки российское образование вошло сегодня в черную полосу невзгод и лишений. О том, что лежит в основе этого явления, можно только гадать:

- или невежество;*
- или патологическая жадность, стремление урвать себе последние неразворованные куски страны;*
- или элементарная социальная тупость и политическая слепота;*
- или затаенная провокация, ведущая к полной дискредитации президента, к социальному взрыву и даже падению режима, либо, что много страшнее, к крушению страны».*

Выводы Э. Днепрова имеют прямые основания. В результате действий Минобрнауки создается реальная опасность для нашей страны. Это осознают работники науки совершенно разных политических взглядов. Впервые за полтора десятилетия происходит объединение левых и правых в защиту науки.

В 13 выпуске Трудов методологического семинара отмечалась широкая поддержка Президента В.В. Путина населением страны на прошедших выборах. Объективно действия А.А. Фурсенко и А.Г. Свиначенко, как отметил Э. Днепров, направлены на дискредитацию Президента, на подрыв его авторитета и изоляцию. В своем интервью по телевидению 18 ноября 2004 года Президент России В.В. Путин поднял вопрос об оздоровлении государственного аппарата. Действительно, этот вопрос в наше время исключительно актуален. Как следует из публикаций Ю. Щекочихина, группа Е. Ясина и А.Свиначенко имитировала научную деятельность (занимаясь по существу псевдонаукой) для получения иностранных выплат за счет увеличения государственного долга России. Конечно, нельзя обвинять людей на основании публикаций. Однако правду необходимо знать. В этом плане важно довести до конца расследование, начатое Ю. Щекочихиным по делам псевдонауки. В свое время расследование по вопросам, поднятым Ю. Щекочихиным, было свернуто, практически не начавшись.

На наш взгляд следует выполнять указания Президента об оздоровлении государственного аппарата и выяснить обстоятельства действий гг. Ясина и Свиначенко с привлечением специалистов из Российской Академии наук.

Кроме того, поскольку практическое осуществление предлагаемых «реформ» может привести к роковым последствиям для нашей страны, необходимо выяснить подоплеку решений Минобрнауки. Чем они вызваны недостаточной квалификацией или более глубокими причинами?

Сама проблема создания условий для развития фундаментальной и прикладной науки, получения практических выходов в народное хозяйство и работа на перспективу весьма актуальна. Ее нужно решать на научной основе, пользуясь данными науковедения. При этом необходимо также учитывать такие факторы, как массовый отток квалифицированных научных кадров за границу, демографические изменения в составе научных работников, мизерное финансирование. Существует и такой отмеченный выше фактор, как псевдонаука, финансируемая иностранными организациями. В создавшихся условиях представляется необходимым создание экспертной комиссии с участием видных ученых РАН по анализу сложившейся ситуации в Министерстве образования и науки и возможных катастрофических последствий претворения в жизнь предлагаемых им планов.

В настоящем сборнике помещена статья академика РАН Д.С. Львова и д.п.н. Г.Г. Пирогова, в которой разоблачается мифология концепции Минобрнауки и рассматриваются конкретные альтернативные предложения. Анализ сложившейся ситуации представлен также в статье Г.К. Семина. Приведена также подборка откликов на действия Минобрнауки, включающая публикации главы профсоюза РАН В.Н. Соболева, Лауреата Нобелевской премии академика Ж.И. Алферова и письмо научных работников Председателю Совета Министров М.Б. Фрадкову. Представлены также статьи других участников семинара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект удушения науки в России. // Доклады методологического семинара ФИАН. Выпуск 11. М.: 2003
2. Шелепин Л.А. Смертельный укус КОБРы. // Российская Федерация сегодня 15 августа 2003, с. 21.
3. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Боев Б.В. Закат цивилизации или движение к ноосфере. Экология с разных сторон. М.: ИЦ-Гарант, 1997.
4. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс Ш В.В. Пределы роста. М.: изд. МГУ, 1991
5. Вишневский Б. Шабашка при правительстве. // Новая газета 29 января 2001 г.
6. Рубан О. Страна победившего хайтека. // Эксперт № 20, 2004, с. 64-67
7. Рубан О. Наука и технологии. Нанотехнологии. // Эксперт № 41, 2004, с.98-106.
8. Нарастание угрозы эпидемий. // Доклады методологического семинара ФИАН. Выпуск 12. М.: 2003
9. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. // М.: Алгоритм, 2003
10. Решения уже приняты, но их позволено пообсуждать. // Научное сообщество № 9, 2004. с.4.

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Львов Д.С., Пирогов Г.Г.

Роль науки как производительной силы в современном обществе является общепризнанной. Мы живем в мире, где мощь государства и благополучие народов определяется прежде всего суммой накопленных знаний. Тот, кто отстал в построении адекватного механизма создания, накопления и использования научных знаний, рискует навсегда остаться в положении догоняющего, а, может быть, и деградирующего. В современной России вопрос построения такого механизма имеет сверхактуальное значение. Мы находимся в состоянии перехода от одной общественной формации к принципиально отличной. Страна болезненно переживает этот переход. Мы потеряли огромные территории с плодородными землями и природными богатствами. Резкий спад пережила наша экономика, сравнимый только с великой депрессией в США 1929-1933 гг. Рухнула военная мощь нашей страны и оставшиеся у нас территории не могут быть эффективно защищены при современном состоянии наших вооруженных сил. Коренное население России вымирает со скоростью миллион человек в год. Подавляющее большинство населения живет в глубокой нищете. В прежние годы состояние нашей науки соответствовало положению страны как супердержавы. Мы были второй в мире научной державой, а во многих областях науки - первой. Конечно, на развитие советской науки оказывало влияние и военно-политическое противостояние с Западом. Отсюда и окраска основных приложений научных открытий - они шли в оборонный комплекс. Хотя последний и производил большое количество достаточно хорошего ширпотреба, вопреки легенде о полной нашей неконкурентоспособности в этой области, внимания к нуждам населения, а, следовательно, и развитию производства необходимых ему товаров с использованием самых последних достижений нашей науки уделялось недостаточно. Не был налажен бесперебойный перелив последних технологических достижений из оборонного сектора в гражданский. Добившись военно-стратегического паритета с Западом, мы явно проигрывали ему экономическое соревнование. Результатом явилась постигшая нас катастрофа.

Новое положение России делает необходимым реформирование и нашей науки. Реформы в этой области непосредственно связаны с общим видением будущего России. Здесь существуют два диаметрально противоположных взгляда. Первый предполагает, что Россия навсегда утратила свое положение великой державы и ей уготована роль сырьевого придатка и сателлита Запада, «шестерки» при «большой семерке». Второй исходит из того, что такая перспектива в корне противоречит историческим традициям и духу российской цивилизации, как одной из важнейших составляющих мирового цивилизационного многообразия.

Если политика определяется первой концепцией, то реформа науки должна быть направлена на свертывание российской науки в целях приведения ее в соответствие с нынешним униженным и ослабленным положением страны. В современном мире это путь деградации нации и общества, дальнейший упадок и, в конечном счете, распад и ликвидация Российского государства, а вместе с тем и российской цивилизации. На месте русского цивилизационного пространства возникнет «черная дыра», быстро всасывающая весь мир в глобальную катастрофу.

Если же политический курс определяется второй концепцией, то российская наука является одним из главных факторов возрождения государства и народа, и ни в коем случае не подлежит свертыванию, но нуждается в организационном укреплении, притоке молодых кадров, обновлении материально-технической базы, передаче наследия старых школ и прежних заделов молодому поколению, создании новых заделов фундаментальной науки и эффективного аппарата их применения в реальной экономической жизни, повышении обороноспособности и в улучшении жизненных условий основной массы российского народа.

В связи с вышеизложенным хотелось бы начать с развенчания некоторых мифов, сложившихся в отношении науки под влиянием укоренившегося у нас рыночного фундаментализма. Но предварительно заметим, что у науки есть две главных составляющих: фундаментальная и прикладная наука. Первая занимается открытием новых, ранее неизвестных закономерностей в природе и обществе. Вторая - доведением полученных первой результатов до конкретных применений в экономике, быту и военной технике. Ни одна из них не может существовать без другой, но их организационная структура, критерии достижений, принципы управления ими и методы финансирования различны. Теперь вернемся к ходячей мифологии.

Миф первый - финансирование науки должно находиться в прямом соответствии с уровнем развития страны, выраженном в ее душевом ВВП. Россия как очень бедная страна не может позволить себе иметь большую науку.

Однако мировой опыт показывает, что страны, осуществляющие развитие прорывного характера, такие как Япония после окончания войны, а также современные Южная Корея и Китай имеют повышенную относительно общей тенденции долю финансирования науки в ВВП (3,5 - 4%). Анализ показывает, что экономический прорыв крупной страны невозможен без большой науки. Кроме того, наука и возникающие на ее основе новые технологии компенсируют дефицит других факторов экономического развития. В Японии и Южной Корее, например, отсутствие в стране достаточных природных ресурсов. В России научно-технический прогресс - единственный ресурс, компенсирующий ее неблагоприятные климатические условия, колоссальный периметр границ, вытянутость с Востока на Запад, расположение основных природных ресурсов в труднодоступных регионах. Сырьевое направление развития нашей страны ведет к исчерпанию ее невозпроизводимых ресурсов, а в политическом отношении - к усилению сепаратизма, ибо каждый сырьевой регион все более развивает связи с потребителями сырья и все меньше заинтересован в связях с центром и другими регионами. Высокотехнологичное направление дает стране мощный самообновляющийся ресурс и содействует созданию общенационального рынка, ослабляя тем самым тенденции к сепаратизму.

Миф второй - следует добиваться максимальной самокупаемости в науке, избавляясь от всего, что не дает ожидаемых экономических эффектов в обозримом будущем. Из этого тезиса следует идея коммерциализации науки. Однако при этом не учитывается эффект запаздывания результатов. Даже в экономике, как пишет лауреат Нобелевской премии 2001 года Джозеф Ю. Стиглиц, эффект запаздывания чрезвычайно значителен. Так, огромные инвестиции в информатику и компьютеризацию американской экономики никак не отражались в данных ВВП в течение почти что 20 лет, и лишь в 1990-е годы дали всплеск эффективности. Еще более существен эффект запаздывания в

науке. Коммерциализация может быть применена в прикладной науке, но никак не в фундаментальной. Но даже в приложениях реклама и погоня за маркетингом может сильно отразиться на реальном значении нововведений для экономики в целом. Фундаментальной же науке коммерциализация просто противопоказана в силу чрезвычайной сложности определения практического значения конечного фундаментального результата для приложений. Во всяком случае оценка через рыночный механизм здесь совершенно неприменима.

Миф третий - возможно и необходимо определить рыночную стоимость издержек и результатов науки, в том числе и фундаментальной, и на этой основе строить управление наукой, с тем чтобы общий результат был всегда выше общих затрат.

Однако мировой опыт показывает, что в фундаментальной науке затраты всегда превышают результаты, по крайней мере в денежном выражении, и обеспечение обратного соотношения ведет к деградации как фундаментальной, так и прикладной науки. Возможно, что такое соотношение является кажущимся ввиду неадекватной оценки результатов науки. В науке велик фактор неопределенности, не позволяющий точно предсказать, какой и где именно будет результат. Современная система составления национальных счетов не улавливает основной части результата фундаментальной науки - расширение базы для все более глубокого проникновения в закономерности природы и общества. Так же как в современной схеме бухгалтерского учета оцениваются и учитываются неосязаемые активы фирмы, следовало бы учитывать результаты, школы, кадры, материально-техническую инфраструктуру и организационную структуру фундаментальной науки, как неосязаемую часть национального богатства.

Рынок не может дать оценку этих неосязаемых активов, она должна быть возложена на институционализированную наиболее компетентную часть научного сообщества, материально независимую от воли отдельных государственных чиновников или рыночной оценки использования результатов фундаментальной науки в прикладной. Примером оценки результатов фундаментальной науки может служить ежегодное присуждение Нобелевских премий. Другая возможность - это присвоение отдельным научным школам и направлениям, а может быть и отдельным ученым, статуса национального достояния России.

Заделы фундаментальной науки являются неоценимым вкладом в страхование страны и всего человечества от неопределенностей будущего: в отношении изменения климата, экономических, технологических, демографических, социальных и другого рода антропогенных катастроф, а также прогнозирования и предложения защитных мер в отношении природных, в т.ч. космических катастроф. Соответственно они должны получить оценку в качестве страховых фондов нации и всего человечества.

Миф четвертый - необязательно вести исследования по всему фронту фундаментальной науки. Можно ограничиться некоторыми приоритетными отраслями, обеспечить их достаточное финансирование, а в остальном положиться на мировое научное сообщество. Ведь начала же Япония свое восхождение в ранг второй экономической державы мира с импорта иностранных «ноу-хау».

Это не совсем верно в отношении Японии, поскольку она одновременно непрерывно расширяла фронт собственных фундаментальных исследований. Кроме того, с тех пор положение сильно изменилось. Во-первых, после

Уругвайского раунда торговых переговоров значительно усилена охрана интеллектуальной собственности. Во-вторых, велик фактор неопределенности - все время меняется дисциплина, лежащая на острие общего научно-исследовательского прорыва. В-третьих, возрастает взаимозависимость разных областей науки. Иногда оказывается, что смежные области науки оказываются не подготовленными для того, чтобы принять прорывной результат в других областях. Так, в 1950-е годы советская промышленность не смогла принять в массовом масштабе алмазный резец (при прорыве в области искусственных алмазов) ввиду несовершенства технологий резания. В 90-е годы мировая экономическая наука оказалась неспособной принять и эффективно использовать новые информационные технологии. В итоге в так называемой новой экономике открылась широкая брешь для корпоративного мошенничества, кульминацией которого сделался кризис 2001 года в США. Если сузить фронт исследований, мы, возможно, перестанем понимать зарубежный опыт, что однако не отвергает необходимость системы приоритетов. Кроме того, наука как всякая сетевая система сильна своей универсальностью. Разные области науки, взаимодействуя, создают сильный синергический эффект. Отсутствие какой-либо дисциплины, «дыра» во фронте исследований может привести к тому, что результату фундаментальной науки не суждено будет перейти в прикладную науку. То и дело будут возникать узкие места в научно-техническом прогрессе. В науке необходимо компетентное сообщество, содействующее координации усилий, выработке общего мировоззрения и общего языка, обеспечивающее координацию усилий отдельных областей. Оно должно быть независимо от текущей политики государства и политических идеологий.

Миф пятый - можно сконцентрировать как фундаментальные, так и прикладные исследования в России на текущих потребностях обороны.

Но вклад науки в оборону - это только вершина пирамиды. В оборонной промышленности все большее значение приобретают двойные технологии. Кроме того, изолированная от общего научного фундамента наука оборонного значения обходится слишком дорого. Должна быть общая фундаментальная база для всех областей прикладной науки. Только она может обеспечить нужные результаты при приемлемых издержках.

Миф шестой - Россия не имеет ресурсов для адекватного финансирования большой науки.

Но огромная утечка финансовых средств от экспорта сырьевых ресурсов, в первую очередь энергоносителей, в офшорные банки и приобретение собственности за рубежом, расточительное потребление новой буржуазии, создание избыточного стабилизационного фонда, фактически финансирующего торговый и бюджетный дефициты США, говорят за то, что в нашей экономической системе есть место как для присвоения природной ренты государством и обращение части ее на фундаментальную науку, так и для специальной научной ренты за использование имеющихся и будущих достижений науки в коммерческих целях, по аналогии со специальным налогом на геологическую разведку, которыми должны облагаться добывающие компании, ибо наука есть не что иное как разведка будущих возможностей.

Миф седьмой - эффективность российской науки можно повысить путем ослабления или даже полного роспуска Академии наук и передачи функций фундаментальной науки в университеты, а прикладной - в основном на фирмы, организовав науку по англо-американскому образцу.

Но такая организация науки полностью противоречит российским традициям, где в развитии науки всегда активнейшую роль играло государство, опирающееся на Российскую Академию наук, созданную Петром Великим. Успехи науки в советский период, в том числе оборонные разработки, обязаны фундаментальным исследованиям в рамках Академии наук. Наши университеты не имеют многовекового опыта исследовательской деятельности, такого, как в англо-американской системе. Кстати говоря, и там в фундаментальных исследованиях, и в большей части прикладных проектов велика роль государства. В США президентская администрация внимательно прислушивается к рекомендациям Национальной академии наук. Королевские академии Норвегии и Швеции взяли на себя роль мирового значения - присуждение Нобелевских премий. Кроме того, коренная реорганизация науки в России чревата организационным хаосом, в котором погибнут десятилетние заделы и исчезнут старые научные школы, не успев передать свои традиции молодому поколению. Упразднение РАН как высшего арбитра и координатора наук приведет к распылению ресурсов, выделяемых на науку, к расцвету научного шарлатанства.

Недопустимо и шароханье в другую сторону: свертывание и упразднение университетской науки. Университетская наука должна развиваться как мощная ветвь главного ствола науки – науки академической.

Миф восьмой – расходы на науку, особенно фундаментальную, являются чистым вычетом из ВВП и ослабляют инвестиционный потенциал экономики.

Но, прежде всего, в настоящее время они в России столь ничтожны (0,3 ВВП), что вряд ли могут сравниться по своему воздействию с колоссальными средствами от торговли сырьем, утекающими в офшоры. Кроме того, многие западные ученые, в т.ч. лауреаты Нобелевской премии, уже пришли к выводу, что расходы на науку являются наиболее эффективным из стимуляторов экономики, нуждающейся в повышении темпов роста, который действует через механизм мультипликатора-акселератора. Вместе с тем развитие науки является мощным фактором создания среднего класса – основы социальной стабильности любого государства. И в советский период значительная часть среднего класса состояла из научных работников.

В свете вышеизложенного правительственная концепция реформирования науки ни в одном из ее вариантов по всем своим направлениям не может считаться приемлемой. Причина этого – концепция исходит из дальнейшего снижения роли России как мировой державы и в том или ином виде предлагает приведение науки в соответствие с нынешним униженным состоянием страны. Мы полагаем как раз обратное: бедственное состояние страны, равно как ее особое геополитическое, географическое и климатическое положение требуют возрождения Великой России, расширения цивилизационного пространства вокруг нее, и, исходя из этого, восстановления и опережающего развития российской науки, подкрепленного соответствующим государственным финансированием.

Мифы подлежат развенчанию. Финансовые средства есть, задача науки ясна, трудности управления известны - дело за организацией эффективного управления наукой. Она не должна душить творческий элемент в науке, но в то же время должна придать ей импульс координированного движения вперед, в направлении укрепления Российского государства и обеспечения будущего

нашего народа. Система управления призвана обеспечить рациональное распределение в науке финансов и средств.

В связи с этим возникают следующие предложения:

1. Доля финансирования науки в ВВП России должна быть постепенно доведена к 2008 году до 3,5% ВВП с целью обновления ее материальной структуры, обеспечения нормальных жизненных условий старым кадрам и привлечения молодых.
2. Наука в России должна получить особый статус - государственно-общественного вида деятельности. Финансирование фундаментальной науки должно быть полностью государственным, а прикладной науки - частично. Управление наукой должно находиться под общественным контролем.
3. Министерство науки и образования как лишнее звено должно быть устранено из управления наукой, ибо вносит в него только вклад своей некомпетентности.
4. Прикладная наука, связанная непосредственно с обороной, должна быть выделена в отдельное звено управления, а фундаментальная наука в этой области - остаться в управлении РАН.
5. Должны быть внесены добавления в Закон о науке, устанавливающие ответственность за ее развитие и прозрачность в области принятия и осуществления решений как со стороны государства, так и со стороны прежде всего РАН, а также и других общественных организаций.
6. Академия наук - уникальная традиционная структура. Она представляет собой единую целостную систему. Она является таким же важным элементом гражданского общества России, как и Церковь. РАН несет ответственность перед народом, обществом и государством. Ее внутренняя структура относится к области ее самоуправления. РАН и РПЦ - две важнейшие константы российского общества. Закон должен обеспечивать их максимальную стабильность.
7. На основе РАН должна быть создана Общественная палата научного сообщества.
8. Ни один законопроект не должен приниматься Федеральным собранием без экспертного заключения РАН по установленному законом регламенту. Для реализации этого предложения в рамках РАН должна быть создана специальная экспертная комиссия, а в федеральном бюджете отдельной строкой предусмотрены средства на достойную оплату труда привлекаемых Комиссией экспертов. Средства на экспертизу выделяются независимо от общего финансирования науки.
9. РАН должна быть, как и РПЦ, наделена имуществом - зданиями, сооружениями, оборудованием, землей, получив их в доверительное владение от государства. В структуре РАН должно быть учреждено Агентство по управлению имуществом РАН. Академия наделяется имуществом без права отчуждения и сдачи в аренду.
10. Любая коммерческая деятельность в рамках РАН запрещается, за исключением экспертизы и консультационной функции по крупным проектам государства и частного сектора.
11. Все распределение средств, выделяемых государством на науку, должно осуществляться РАН. Академия также определяет приоритетность научных исследований и разрабатывает перспективные планы развития науки.

12. Президиум РАН обладает правом отстранения некомпетентных и безответственных директоров институтов, а Президент России после обсуждения вопроса в Федеральном Собрании может предложить РАН переизбрать ее Президента.

Мы полагаем, что это минимальный перечень мероприятий, необходимых для того, чтобы задействовать науку для возрождения России.

Президент России несет прямую ответственность перед ее народом за сохранение и приумножение одного из величайших национальных и мировых достояний - российской науки.

ТРИ МИФА О НАУКЕ В РОССИИ

Семина Г.К.

Введение.

Непрерывная череда реформаторских потуг по отношению к науке России пополнилась еще одним документом - Концепция по участию государства в управлении наукой. И хотя в дальнейшем она была преобразована в концепцию по управлению имуществом научных учреждений, ее исполнительная часть существенных изменений не претерпела. Самым замечательным и в этой реформаторской попытке является не только ее явная направленность на распродажу имущества, используемого в научной и научно-технической сфере, но и базовые тезисы. Однако, известно, что правильные решения возможны лишь при использовании реальных, а не мифических данных и соображений Минобрнауки. Во всей ныне предлагаемой концепции преобразования науки и образования просматриваются следы ряда мифов, возникших в ходе так называемых "реформ", из которых можно выделить три основных:

1. Об избыточности государственного финансирования научно-технической сферы России.
2. Об избыточности численности ученых в России.
3. О неправильной организации научно-технической сферы России.

Используя официальные статистические данные можно показать, что решения, принимаемые на основе этих мифов, и не могут быть правильными.

I. Миф первый: "Об избыточности государственного финансирования науки в России".

Прежде всего в "концепции" поражает отсутствие дефиниций, что создает путаницу (возможно необходимую) в понятиях, и, следовательно, в выводах. Вместе с тем, рассмотрение триады **наука (фундаментальная наука) - научная технология (технология) - производство** указывает на существование внутренней структуры того, что обозначается обычно одним словом "наука". В принципе можно дать определение этих понятий и границ между ними.

Наука (фундаментальная наука) - это вид человеческой деятельности, предназначенный для выявления ранее неизвестных законов природы и общества.

Предназначение технологий - использование ранее неизвестных законов природы в практических целях человека и общества.

Производство, видимо, следует определить как способ тиражирования достижений технологии.

Совершенно очевидно, что границы внутри триады призрачны, однако функциональное предназначение каждого из составляющих вполне понятно.

Возникшие в последние годы разговоры (в том числе на президентском уровне) об инновационном пути развития вполне оправданны. Достаточно сказать, что до 90% прироста национального дохода в развитых государствах происходит за счет наукоемких производств. В СССР эта статья дохода составляла около 65-67%. В современной России в результате "реформ" удалось довести эту статью доходов до 5-6%.

На графике (см. рис.1) изображена зависимость величины душевого ВВП от % ВВП, отпускаемого на науку. Из рис. 1 видно, что все страны, изображенные на нем, могут быть подразделены на четыре подгруппы с душевым ВВП от 0 до 40 тыс. \$ США. На нем также просматриваются весьма интересные особенности этой зависимости:

1. Страны, делающие упор на так называемые практические приложения (Германия, Франция, Бельгия, Великобритания) вынуждены тратить существенно большие средства на научно - технологическую сферу, поскольку расходы на фундаментальную науку все равно приходится делать попутно, что весьма удорожает процесс получения практически значимых результатов.

2. Страны с бедными природными ресурсами (Южная Корея и Япония) вынуждены больше тратить на науку, чтобы удержать душевой ВВП достаточно высоким.

3. Так называемые "северные" страны, т.е. страны с большим перепадом поземельной ренты и, следовательно, с обязанностью перераспределения доходов, тратят на научно-технологическую сферу еще больше: Финляндия-3.3% ВВП, Швеция -3.8% ВВП. Это означает, что для того, чтобы удержать душевой ВВП во II группе, они нуждаются в более высоких технологиях, чем страны, находящиеся в более благоприятных условиях. Россия, вообще говоря, принадлежит к той же группе стран, но в течение последних лет реальное финансирование не превышало 0.34% ВВП, что привело по официальным данным к душевому ВВП 6.7 тыс. \$ США, хотя в литературе можно встретить цифру на порядок меньше, что более похоже на правду. Таким образом, финансирование науки России на уровне, обеспечивающем только ее самодеградацию, привело, как следствие, к малому ее вкладу в ВВП страны. Без немедленного увеличения ее финансирования на порядок все разговорные упражнения об инновационном пути развития России лишены смысла и являются не более чем пропагандистским прикрытием ее уничтожения.

II. Миф второй: "Об избыточности численности ученых в России".

Искусственность этого заявления следует из того факта, что СССР занимал одно из первых мест по этому параметру в мире, а современная Россия находится во второй полусотне. Но дело обстоит на самом деле значительно хуже, поскольку наука есть особый вид человеческой деятельности, отличающийся тем, что требует длительного времени на подготовку кадров и постоянного накопления знаний, зачастую не передаваемых через публикации и учебники. Передача информации происходит от одного поколения к последующему, что не допускает разрыва в поколениях. На диаграмме (рис. 2) (T_i - возраст ученого в годах) представлена разность относительных возрастных распределений работников науки в России (N_p) и США (N_A). Из нее следует, что у России есть некий "избыток" молодежи по сравнению с США. Однако она стремительно уходит из науки, поскольку на выплачиваемое содержание физически невозможно прожить. Оставляя в стороне более мелкие детали диаграммы, можно заметить некоторый избыток "стариков" - основных носителей информации. В среднем поколении (35-53 года) наблюдается гигантский провал, состоящий из двух пиков. Первый из них - узкий - это утраты военных лет, другой - широкий - потери за счет различного рода "перестроек", "реформ", "реструктуризации" и прочих "оптимизаций". Эти потери примерно в 3,5 раза превышают военные потери и происходят, главным образом, за счет

внешней и внутренней эмиграции ученых, причем максимум потерь приходится на наиболее эффективный для ученого возраст 41-43 года.

Таким образом, уход старших поколений из активной жизни или вообще из жизни не дает возможности реализовать даже консультативную функцию науки в нашей стране, т.е. все планы и обещания властей, обратить внимание на науку к 2010 году, лишены смысла - ее уже не будет.

III. Миф третий: "О неправильной организации научно-технической сферы России".

Как известно, наука (фундаментальная наука) должна составлять непрерывный информационный фронт исследований. В технологии же силы и средства должны сосредотачиваться на так называемых "прорывных направлениях", но никак не наоборот. Об этом свидетельствует еще недавно существовавшее распределение сил и средств в государственном обеспечении научно-технического прогресса СССР и США (см. рис. 3). И там, и здесь из ста инноваций в области науки и техники более 60% (а) приходилось на фундаментальные исследования, более 20% (b) - на изучение "прорывных направлений", около 13% (c) - на конкретные разработки, предназначенные для "рывка", и только -1% оказывался конкурентно способным и давал прибыль, с лихвой компенсирующую расходы государства на научно-технический прогресс. Впечатляет сходство структуры и результатов. Оно говорит о равной зависимости этих двух стран от современного уровня знаний человечества, а не от политико-экономической системы.

Заключение.

Выход из ситуации известен: необходимо немедленно увеличить финансирование науки не менее чем до 3.5 % ВВП в год, сделать приемлемой зарплату для всех возрастных категорий ученых и тем самым хотя бы частично восстановить нормальное распределение по возрастам, что приведет страну к единственно необходимому пути развития. Происходят ли описанные выше деструктивные процессы из-за глупой жадности и невежества или злого умысла властей (собственного или привнесенного извне странами-конкурентами) не так существенно. Важно другое. Необходимо понять, что "реформы" и прочие "оптимизации" такого рода есть ни что иное, как Большая Либеральная Панама, благодаря которой исчезает сильная государственность и, следовательно, возможность сохранения собственности, какими бы путями она ни была приобретена. Иными словами правительство не выполняет даже те функции, ради которых оно было приведено к власти теми или иными группами (кланами) собственников.

И последнее. Хотелось бы напомнить нынешним олигархам и не только им различие судеб шведского и русского дореволюционного дворянства. Первое из них, хотя и с известным трудом, поняло, что нужно научиться делиться со своим народом, и уцелело, второе этого не поняло и заплатило за это своим существованием.

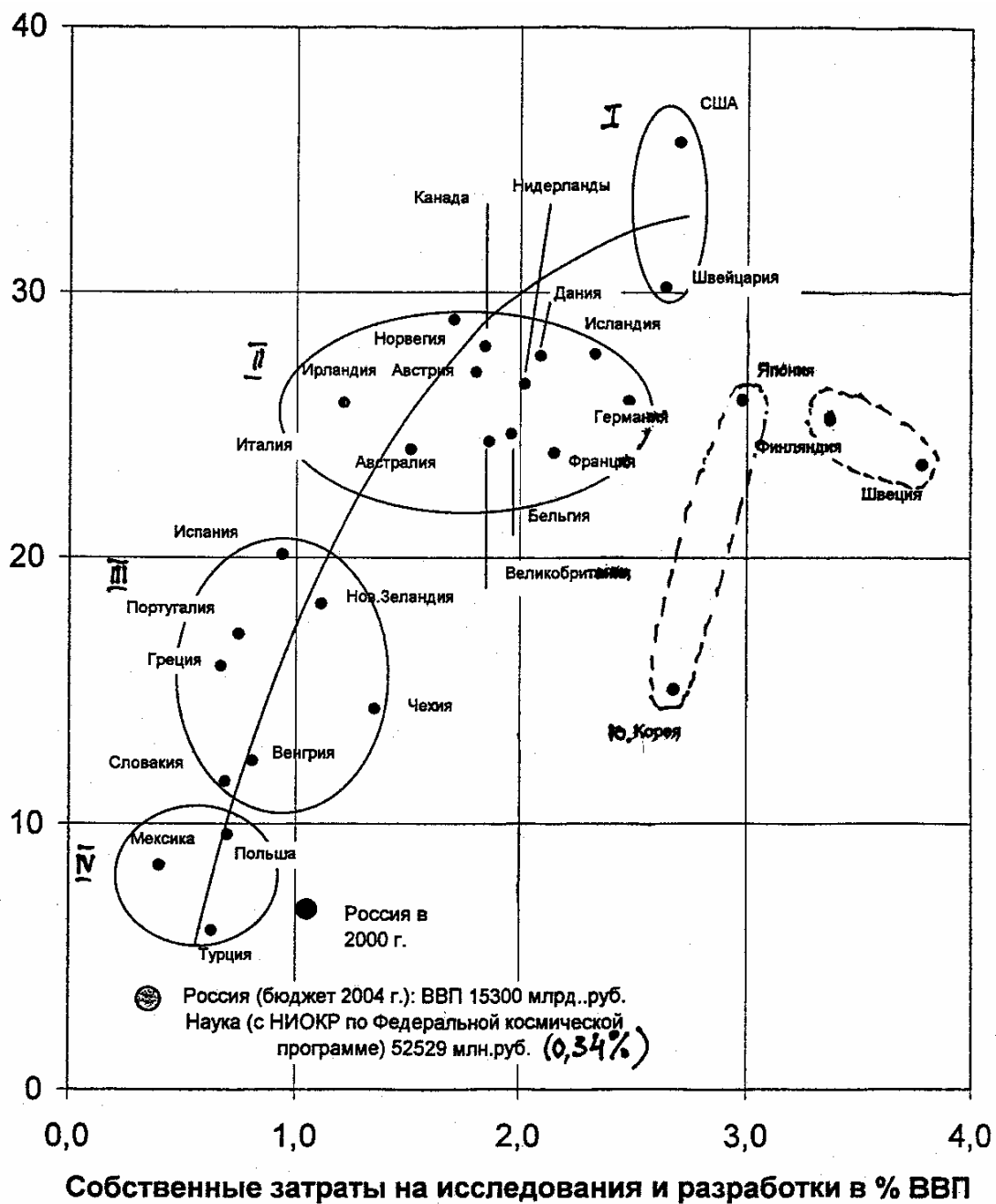

Рис. 1. ВВП на душу населения (тыс. долл. США в год) и расходы на науку в странах мира

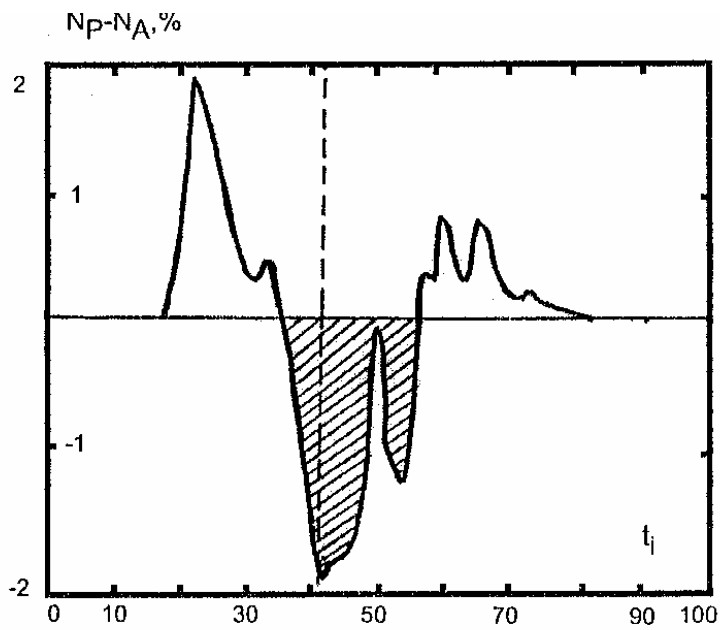

Рис. 2. Разность относительных возрастных распределений работников науки в России (N_p) и США (N_a)

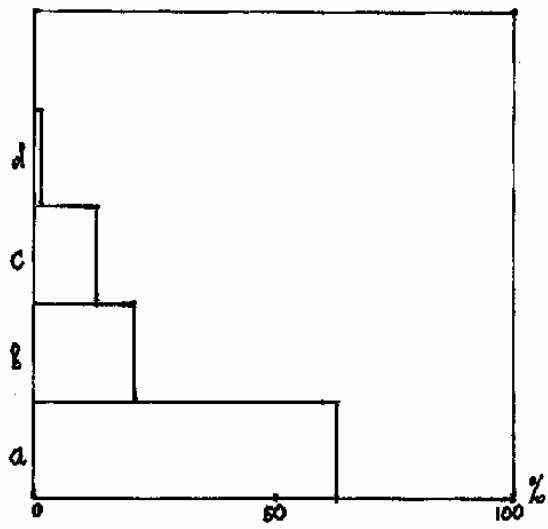

Рис. 3. Распределение средств в обеспечении научно-технического прогресса СССР и США по группам a, b, c, d.

РЕАКЦИЯ НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА ДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Выдвинутые концепции и действия Минобрнауки вызвали широкую негативную реакцию в научной среде среди ученых самых различных специальностей и взглядов. Состоялся целый ряд совещаний, митингов, обращений в высшие инстанции. На методологическом семинаре с докладом «О правительственной концепции по науке и ее последствиях для РАН» выступал председатель московского регионального отделения профсоюза РАН Виктор Петрович Калинушкин. В докладе и обсуждении говорилось о целом ряде документов, посвященных этой проблеме. Ниже приводятся три типичные документа.

I. Резолюция и обращение чрезвычайного собрания представителей научных коллективов Российской Федерации, состоявшегося в Пущинском научном центре РАН 29 сентября 2004 года, к научным коллективам, руководителям и Учёным советам научных и образовательных организаций России.

Резолюция.

Мы, представители научных коллективов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Жуковского, Зеленограда, Протвино, Пущине, Троицка, Фрязино и Черноголовки выражаем тревогу научного сообщества относительно предлагаемой схемы реформирования научно-технической сферы России. Участники собрания считают концепцию реформирования российской науки, представленную Министерством образования и науки РФ, неприемлемой и противоречащей национальным интересам России и грозящей уничтожением отечественного научно-технического потенциала.

Обращение. К научным коллективам, руководителям и Учёным советам научных и образовательных организаций России

Дорогие коллеги! До каких пор мы будем позволять Министерству образования и науки безнаказанно глумиться над российской наукой, над научным сообществом России?!

Вместо реализации принятых ранее стратегических планов модернизации научно-технической сферы России, направленных на вывод отечественной экономики на инновационный путь развития, вместо глубокой оценки уже сделанного и коррекции ошибок Министерство, осуществляющее функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, собирается в очередной раз свернуть на заезженную колею экономии государственных расходов за счет науки. Вместо чётко сформулированной и утверждённой Президентом России цели государственной политики в области развития науки и технологий - перехода к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов - предлагается другой набор стратегических целей с явным намерением заболтать и увести в сторону.

Делается это накануне утверждения Государственной Думой федерального бюджета на 2005 год. Из проекта бюджета, представленного правительством в Парламент, очевиден провал всех предыдущих намерений органов стратегического планирования. Предложенное Правительством РФ для работников науки повышение в 2005 году оплаты труда значительно отстает от роста цен. 21 сентября Министерство финансов России выступило против

индексации зарплаты в 2004 году, которую Государственная Дума в конце прошлого года признала необходимой. Недопустимо низко финансирование материально-технической базы научных исследований. Приостанавливается ряд федеральных научно-технических программ. Среди них такие актуальные, как «Развитие медицинской промышленности» и «Создание методов защиты населения от особо опасных патогенов». Федеральные целевые программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям науки и техники на 2002 - 2006 годы», «Интеграция науки и высшего образования России на 2002 - 2006 годы», обозначенные как один из важнейших механизмов реализации «Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий», будут профинансированы на уровне 2004 года, существенно ниже утвержденных паспортами этих программ.

Что остается делать чиновникам от науки в этой критической ситуации? Как уйти от ответственности?

На этот раз, в отличие от всех прежних попыток, делается существенный шаг вперед. Предлагается значительное сокращение числа государственных организаций путем их объединения, ликвидации и приватизации. Ставится задача сократить к 2006 году количество бюджетных учреждений в сфере науки в два раза. С этой целью на первую половину 2005 года запланировано провести существенную корректировку значительного числа действующих законодательных норм и принятие новых нормативных актов, направленных на разгосударствление научных организаций, на уточнение правового статуса Государственных научных центров, правового положения Российской академии наук и других академий наук, имеющих государственный статус.

Таким образом, суть «Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 года» и «Концепции участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки» фактически сводится к разгрому государственного сектора науки. Предлагаемая Стратегия не позволит достичь главной цели - перехода к инновационному пути развития страны. Из шести разделов Концепции пять разделов посвящено критериям и способам формирования спрессованного ядра «государственного сектора науки, сокращения его в 4-5 раз. определяются практические механизмы разгосударствления и приватизации научных организаций и принятия соответствующих решений, определяются основные направления минимизации государственного сектора науки и перспективный облик его остатков.

Радикальный характер названных намерений проявился в том, что данные документы готовились под завесой «монетизации льгот» в тиши министерских кабинетов, готовились без какого-либо участия представителей научного сообщества.

Может быть, мы что-то не понимаем в реформаторских намерениях!? Хорошо если бы так было, но самое отвратительное заключается в том, что предлагаемый путь был уже пройден в первой половине 90-х годов отраслевыми научными организациями. То, что почти никто из них не только не вырос в солидную фирму, но и вообще не уцелел, почему-то не учитывается и не рассматривается авторами данной концепции. Этот факт свидетельствует не столько о некомпетентности разработчиков, сколько об их недобрых намерениях и злом умысле. Тем более, что они уже полностью готовы представить свои опусы на утверждение Правительства России.

Научное сообщество России не питает особых иллюзий относительно возможности в сложившейся ситуации убеждениями и логикой остановить намеченную авантюру и направить преобразования в конструктивное русло.

Собрание считает, что представленные Минобрнауки России документы по реформированию науки неприемлемы, противоречат национальным интересам России и ведут к уничтожению отечественного научно-технического потенциала.

В связи с этим Чрезвычайное собрание считает необходимым:

1. Потребовать от Президента России В.В. Путина отставки Министра образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко, его заместителя А.Г. Свиначенко и других разработчиков названных документов.

2. Просить Президиум РАН с участием Совета ректоров вузов РФ, других академий, имеющих государственный статус, Ассоциации ГНЦ РФ и руководителей организаций отраслевой науки подготовить альтернативный вариант стратегии и концепции реформирования российской науки.

3. Выдвинуть требования к Правительству Российской Федерации:

- отклонить документы, представленные Минобрнауки России;

- наметить на 2005-2006 годы план реализации Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий, предусматривающий коррекцию допущенных в 2002-2004 годах негативных отклонений от цели и важнейших направлений государственной политики в области развития науки и технологий, а также дальнейшие шаги к заявленной стратегической цели - разработать и внести в Государственную Думу проект федерального закона, предусматривающего направление в 2005 году из Стабилизационного фонда 40 млрд. руб. на дополнительные меры по реализации указанного плана.

- безотлагательно провести переговоры с представителями руководителей и профсоюзов организаций науки и образования по реализации предложений о преодолении кадрового кризиса в науке и высшем образовании, радикального изменения социального положения работников науки и образования.

4. Просить научные коллективы, ученые советы и руководителей научных и образовательных учреждений направить свое мнение о предлагаемом реформировании науки и высшего образования в адрес Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию и поддержать требования Собрания.

5. Обратиться к профсоюзам научной и образовательной сферы, общественным научным обществам и движениям, к политическим партиям с предложением объединить усилия по отстаиванию интересов работников науки и образования.

6. Провести 20 октября 2004 года в поддержку выдвинутых требований Общероссийскую акцию протеста. Определить центральным мероприятием общероссийской акции протеста - митинг в Москве у Дома Правительства Российской Федерации.

Председатель Чрезвычайного собрания

В.Н. Соболев

II. Резолюция ученых С.-Петербурга, принятая по докладу академика Ж.И. Алферова. Заслушав и обсудив доклад научного руководителя Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН председателя научно-образовательного комплекса СПбФТНОЦ РАН академика Ж.И. Алферова, решение расширенного заседания бюро Совета директоров институтов РАН от 29.09.04, замечания академика О.Н. Крохина к «Концепции»,

участники совместного заседания ученых советов ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН и НОК СПбФТНОЦ РАН постановили:

1. Многие положения «Концепции участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки» представляются совершенно неприемлемыми как с точки зрения развития самой науки, так и возрождения промышленного потенциала страны. Необходимо широкое вовлечение РАН и научной общественности для существенной переработки предложенной «Концепции». Вызывает резкое неприятие тот факт, что важнейший для страны документ «Концепция» был подготовлен без участия научной общественности.

2. «Концепция» игнорирует перспективы развития и финансовое обеспечение фундаментальных наук в России. При правильной в целом оценке важности инновационного пути развития экономики России поражает глубина заблуждений разработчиков «Концепции», полагающих, что инновации в научной сфере смогут возродить экономический потенциал страны. На самом деле необходимо возрождение наукоемкой промышленности России, которая должна стать основным заказчиком и потребителем инновационных разработок. Во многих отраслях экономики сейчас же такой современной промышленности у нас нет

3. Предложенное в «Концепции» существенное сокращение числа научных организаций до 100 — 200, причем главным образом за счет учреждений РАН, приведет к катастрофическим последствиям для отечественной науки и страны в целом.

4. Решение назревших проблем, касающихся возрождения экономики России, мы видим в государственной поддержке опережающего развития наукоемкой промышленности, основанной на высоких технологиях. Только тогда предложенный правительством инновационный путь развития окажется реально возможным.

5. Мы обращаемся к коллегам — ученым из различных научных организаций с предложением поднять свой голос в защиту российской науки от непродуманной реорганизации, которая окажет самое пагубное воздействие на науку и будет еще долгие годы тормозить возрождение экономики России.

Мы обращаемся к президенту РФ В.В. Путину с настоятельной просьбой приостановить начавшийся без участия РАН процесс реорганизации научного комплекса страны, который неминуемо повлечет за собой его разрушение и самые печальные последствия для экономики страны.

Председатель ученых советов ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН и НОК СПбФТНОЦ РАН, лауреат Нобелевской премии академик Ж.И. Алферов

III. Обращение к Председателю Правительства Российской Федерации Фрадкову Михаилу Ефимовичу.

Глубокоуважаемый Михаил Ефимович!

Мы обращаемся к Вам в связи с разработанной Министерством образования и науки "Концепцией участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки", а также рядом других планируемых законодательных и административных новаций. Мы считаем своим долгом сказать, что планируемые преобразования могут поставить под вопрос само существование российской науки в сколь-нибудь дееспособном виде.

Несмотря на трудные испытания, выпавшие на долю российской науки в последние 15 лет, Россия еще сохраняет значительный научный потенциал. В ситуации, когда экономика только начинает расти после многолетнего спада, а основные финансовые ресурсы сосредоточены в сырьевых отраслях, наука без поддержки государства обречена на вымирание. Фундаментальная же наука не способна существовать без государственной поддержки в принципе. Понятно

заинтересованность государства и общества в том, чтобы вложенные в науку средства давали отдачу. Мы согласны с тем, что реформирование российской науки с целью повышения ее эффективности является насущным вопросом. Однако, повторимся, неосторожное реформирование может оказаться губительным для науки и привести совсем не к тем результатам, которых стремятся достичь реформаторы.

В наших условиях существует только один путь создания и развития инновационной экономики: проведение государством ответственной и последовательной научно-технической политики, обеспечивающей достаточный уровень бюджетного финансирования научных исследований (в сочетании с эффективным механизмом их распределения) и создание выгодных условий для наукоемкого бизнеса. Примерами успешной реализации такой политики служат Япония и Южная Корея, стартовавшие с гораздо более низкого уровня научного развития, чем имеется на сегодняшний момент в России. По этому же пути идет сейчас Китай. При таком подходе фундаментальная наука служит «питательной средой» для прикладной науки и высшего образования, а государство стимулирует переток идей и людей в высокотехнологичный бизнес. Является ли Концепция шагом в этом направлении? В Концепции сказано множество красивых и, в общем, правильных слов, но реальность определяется не словами, а цифрами. Цифры же говорят о том, что единственной реальной целью Концепции является резкое сокращение числа государственных научных учреждений - до 800 (или на 40 %) к 2006 г. и до 400 - 700 к 2008 г (в том числе учреждений, занимающихся фундаментальными исследованиями, - до 100 - 200). Предполагается, что высвобождающиеся ресурсы войдут в систему разработки и внедрения новых технологий, работающую главным образом на коммерческой основе. Подобный подход к реформированию науки представляется нам глубоко ошибочным. Во-первых, российский бизнес уже взаимодействует с научными организациями в той мере, в которой он это может делать на современном этапе своего развития, и поэтому приватизация научных организаций не может сколь-нибудь заметно усилить коммерческие исследования и разработки. Кроме того, практика показывает, что приватизация госсобственности слишком часто приводит к результатам, противоположным декларируемым. Во-вторых, авторы Концепции упустили из виду важное различие между промышленным предприятием и научной организацией: конечный продукт в науке создается уже на уровне научных лабораторий и групп, которые даже в рамках одного института могут резко различаться не только по тематике исследований, но и по эффективности работы. Механическое сокращение приведет к тому, что значительная часть реально работающих ученых окажется не у дел. Наконец, в фундаментальной науке практически невозможно предсказать, какие направления завтра станут "прорывными", и Россия рискует остаться без задела в тех потенциально прорывных областях, которые кому-то сегодня показались неперспективными. Поэтому мы считаем недопустимым планирование жестких цифр сокращения числа бюджетных научных учреждений. Начать следует с инвентаризации научного потенциала России, и только на основании ее результатов можно будет принимать решения о закрытии неработоспособных научных учреждений. Только такая инвентаризация должна дать ответ на вопрос, сколько научных институтов должно остаться в России. Чтобы обеспечить максимальную объективность выводов, экспертная оценка научной деятельности учреждения должна сочетаться с применением простейших общепринятых критериев,

показывающих результативность научной работы (число публикаций в российских и зарубежных научных журналах, индекс цитируемости и т.д.). Отметим, что позитивный опыт такой оценки институтов уже существует в Сибирском отделении РАН. Отдельно хочется сказать о Российской академии наук. Нам представляется важным ее сохранение в качестве автономной организации, отвечающей перед государством за состояние фундаментальных исследований в стране. Подчинение Академии и Российского фонда фундаментальных исследований Министерству образования и науки, в силу ориентации последнего на прикладную науку, на практический результат, вряд ли принесет пользу. Существование организаций, ориентированных именно на фундаментальные исследования, не раз сыграло положительную роль в жизни России. Так, в 30-е годы прошлого века фундаментальные исследования в области ядерной физики постоянно подвергались нападкам за «отрыв от практических нужд народного хозяйства», и, если бы не существовало определенной автономии Академии наук, наша страна вряд ли бы имела научный задел, который несколькими годами позже позволил взяться за столь сложное дело, как создание ядерного оружия.

Все, о чем говорилось выше, посвящено организационным вопросам. При этом необходимо четко представлять, что любые организационные преобразования не приведут к желаемому эффекту без существенного увеличения уровня финансирования. Развитие тех направлений науки, которые определяют научно-технический прогресс (нанотехнологии, биотехнологии и т.д.), требует не только наличия квалифицированных специалистов, но и современного дорогостоящего оборудования. Без постоянного обновления приборной базы нормальная научная работа на этих направлениях невозможна, нынешний же уровень финансирования научных исследований этого обеспечить не в состоянии. В настоящее время бюджетное финансирование науки (фундаментальной и прикладной) в России составляет 0.3 % ВВП, что в 2 - 3 раза ниже бюджетного финансирования научных исследований в развитых государствах мира. Если же говорить об абсолютных цифрах, то объем финансирования всей российской науки в несколько раз уступает бюджету любого из крупнейших американских университетов. Необходимость изменить такое положение очевидна как научному сообществу, так и высшему руководству нашей страны. 20 марта 2002 г. на совместном заседании Президиума Госсовета, Совета Безопасности России и Совета по науке и высоким технологиям, прошедшем под председательством Президента России В.В.Путина, было принято решение увеличить бюджетное финансирование науки до 4 % от расходной части бюджета к 2010 г. (в 2004 г. на науку выделяется 1.74 % расходной части бюджета). Однако в 2005 г. раздел 06 функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации («Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу»), о котором, собственно, и шла речь в упомянутых решениях, перестает существовать в качестве самостоятельного раздела. А с 2006 г. государственные научные учреждения будут на общих основаниях платить налог на имущество, включая научное оборудование, - ситуация, немыслимая ни в одном из ведущих государств мира! Со всей ответственностью заявляем, что наука не сможет пережить еще 5-10 лет в обстановке крайнего финансового голода, оставаясь при этом в сколь-нибудь жизнеспособном состоянии. Воссоздание же в будущем науки заново, с нуля, невозможно в короткие сроки - потребовались бы десятилетия и громадные финансовые затраты, поэтому сохранение науки должно быть одним из стратегических приоритетов нашего государства.

Суммируя вышесказанное, мы полагаем, что желаемый эффект может дать только сочетание разумных организационных преобразований, направленных на

повышение эффективности государственного управления наукой, с обеспечением уровня финансирования, позволяющего вести нормальную научную работу. В части финансовой нам представляется необходимым и достаточным выполнение решений Президиума Госсовета и Совета Безопасности России по росту бюджетного финансирования науки, освобождение государственных научных учреждений от уплаты налога на имущество, а также предоставление таким организациям в бессрочное пользование земельных участков, на которых они расположены. В организационном же плане, на наш взгляд, Министерству образования и науки совместно с Российской академией наук и широкой научной общественностью еще предстоит проделать большую работу по выработке оптимальных механизмов реформирования российской науки. Поэтому мы просим Правительство отклонить Концепцию в виде, представленном Министерством образования и науки, и направить ее на переработку. С уважением ...

О НАШИХ ПРОБЛЕМАХ

Самохин А.А.

Проблем у нас накопилось много и на всех уровнях - в отдельных институтах, в структуре РАН и в российской науке в целом, т.е. фактически в обществе и государстве. В очередной раз нам о них напомнила правительственная «Концепция участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки». А до этого, как известно, была еще так называемая Комиссия по оптимизации бюджетных расходов (КОБРа). Так что нынешняя «Концепция участия» - это продолжение вполне определенной генеральной линии, которая в нашей стране осуществляется уже не один год. Некоторые ее исполнители (А. Дворкович, А. Свинарченко, Е. Ясин) фигурируют, например, в статье Б. Вишневого «Шабашка при правительстве», опубликованной почти четыре года назад в «Новой газете» № 6 от 29 января 2001 г.

Еще раз обратив внимание на российскую науку, Правительство РФ в своей «Концепции» указало на целых девять параметров (во втором варианте - семь причин), по которым «государственный сектор науки не оптимален» и «не может обеспечить эффективную реализацию государственной научно-технической политики». При этом Правительство и в первом, и во втором вариантах умудрилось полностью умолчать еще об одном «параметре» или «причине» - о катастрофически недостаточном финансировании российской науки.

Второй вариант «Концепции» возник после весьма бурной реакции академического сообщества на внезапное появление ее первого варианта. Другим результатом этой реакции стало фактическое смещение со своего поста вице-президента РАН академика Г.А. Месяца, по-видимому, за слишком активную критику «Концепции», текст которой, по его словам («Московская Среда» № 38, 2004 г.), свидетельствует о низкой научной грамотности ее авторов и пестрит грубейшими ошибками, неточностями и подтасовками.

После этих пертурбаций 26 октября 2004 г. состоялась заседание Совета по науке, технологиям и образованию при Президенте РФ, который сообщил членам Совета, в частности, следующее:

За пять лет – с 1999 по 2004 год – ассигнования на науку выросли почти в четыре раза и к концу года достигнут 46,2 миллиарда рублей. Я прекрасно знаю, в каких условиях работала наука в начале 90-х годов, а вы это знаете еще лучше, но все-таки движение есть, движение очевидно. Теперь уже вряд ли можно говорить, что эти деньги мизерны. Да их, конечно же, недостаточно, денег вообще всегда недостаточно, везде, даже в очень развитых странах, тоже считают: недостаточно. Конечно, мало и для нас, чтобы Россия стала самой передовой научной державой мира. Но с их помощью уже можно эффективно решить пусть немного, но все-таки достаточное количество крупных, приоритетных, ключевых для страны задач.

Ситуация в науке и образовании улучшается пока медленно. При этом чем больше мы тратим денег на науку – тем более ясно, что главные проблемы лежат не столько в финансировании науки, но и в необходимости ее лучшей организации применительно к сегодняшним условиям жизни и хозяйствования, применительно к условиям экономики сегодняшнего дня.

Сказано достаточно ясно, а повторение слова «применительно» может даже напомнить об известной формуле Салтыкова-Щедрина - «применительно к

подлости», поскольку к сегодняшним нашим реалиям вполне применимы и другие известные слова: «Бывали хуже времена, но не было подлей». Разумеется, наука нуждается в «ее лучшей организации», особенно после всего того, что с ней произошло за последнее десятилетие. Однако действующие у нас от имени власти «реформаторы» уже показали, на что они способны, и каковы их реальные цели. Уже давно пора как следует «оптимизировать» самих «реформаторов» с учетом того, что они натворили и продолжают творить.

«Концепция» содержит шесть разделов. В последнем из них говорится об основных направлениях трансформации государственного сектора науки и о его перспективном облике. Предполагается, что к 2008 году этот сектор будет представлять собой сеть научных организаций, основу которой составят «достаточно крупные и финансово устойчивые» организации. Основная же часть «Концепции участия» посвящена вопросам разгосударствления научных организаций, которые «не имеют потенциала к продолжению исследований на требуемом качественном уровне».

Поскольку и «финансовая устойчивость», и «потенциал к продолжению исследований» у государственных организаций зависит от государственного финансирования, т.е. фактически от чиновничьего произвола, то при реализации такой «Концепции участия» можно будет приватизировать и уничтожить практически любую научную организацию, а затем «оптимально» использовать здания, землю и прочее освободившееся имущество.

Наука, как отрасль, здесь отнюдь не исключение. Руками вышеупомянутых «шабашников» и их сообщников в нашей стране происходит финансовое удушение образования, здравоохранения, сельского хозяйства, социальной сферы...

Можно привести множество других примеров подобных действий властей, ведущих к разрушению страны и ограблению народа. 24 октября А. Караулов в своей телепрограмме снова напомнил о небольшой компании «Вьетсовпетрол», которая приносит налогов больше, чем Газпром, Лукойл и прочие гиганты вместе взятые! В нынешней ситуации вряд ли нужно специально доказывать, что мизерная величина российского бюджета обусловлена не законами природы, а действиями тех лиц, чьи интересы отнюдь не совпадают с нашими.

Но и в масштабах такого бюджета возникают странные ситуации. В «Родной газете» № 37 за 2004 год М. Делягин пишет: «В федеральном бюджете скапливается более десяти миллиардов неиспользованных долларов. Еще три миллиарда долларов завалилось в региональных бюджетах. У Центробанка огромные золотовалютные резервы, из них 40 млрд. долларов - явно избыточны. Так кому в стране не хватает средств для решения социально значимых общественных проблем? Денег больше чем достаточно. Чиновникам вообще свойственно самоустраняться от выполнения обязанностей перед обществом - просто потому, что это требует усилий. В то же время многие из них весьма активны на поприще, так сказать, неформальной наживы. Попытки объяснить, что они должны что-то делать на общее благо, вызывают откровенное недоумение. Помню, один деятель меня переспрашивал: «Это перед кем у меня обязательства? Перед этими? Обойдутся!» В нашей отнюдь не благополучной стране так и не разработан закон о минимальных социальных стандартах, хотя правительство искренне собиралось это сделать. Причина не в нехватке средств. Во времена массовых невыплат зарплат у чиновников была мода украшать столы роскошными табличками ценой в зарплату квалифицированного рабочего

с афоризмом: «Денег нет» Именно в отстраненности от реальных проблем корень неэффективности и экономической, и социальной политики государства».

С таким мнением М. Делягина трудно не согласиться, за исключением, пожалуй, только утверждения об «искреннем» намерении правительства разработать закон о минимальных социальных стандартах. Более десяти лет российское правительство злостно нарушало Закон «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан» от 24 октября 1991г., подтвержденный Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 мая 1993г. В результате неисполнения правительством этого Закона произошло длящееся ограбление дореформенных вкладчиков Сбербанка, пенсионеров, студентов и практически всех работников бюджетной сферы, а минимальный размер оплаты труда оказался в несколько раз ниже прожиточного минимума. Неудовлетворенное, по-видимому, таким положением дел в нашем правовом государстве, правительство решило, и на этот раз, несомненно, вполне искренне, исправить это положение и без всякого рекламного шума тихо вставило в пресловутый закон о «монетизации льгот» пункт об отмене Закон об индексации, обещая при этом устами своих сообщников, т.е. на словах, индексировать компенсационные выплаты.

В итоге деньги, которые власть должна собирать для пенсионеров, студентов, учителей, врачей, ученых и других работников бюджетной сферы, продолжают расходиться совсем по другим направлениям и по другим карманам, подпитывая в том числе террористов и других преступников, а также сочинителей подобных «Концепций».

В упомянутой выше статье «Шабашка при правительстве» сообщается об отчете Счетной палаты по результатам проверки законности, эффективности и целевого расходования средств займа МБРР (Международный банк реконструкции и развития) на финансирование проекта «Бюро экономического анализа». Фонд «БЭА» был создан в июле 1996 года с целью, в частности, «подготовки для правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти аналитических материалов по основным текущим проблемам экономической политики» и «разработки альтернативных вариантов экономической политики на среднесрочную и долгосрочную перспективу».

На данные цели МБРР выделял 22,6 млн. долл., которые нужно было израсходовать до сентября 2003 года, а долг вернуть к лету 2014 года. С учетом процентов и дополнительного российского «софинансирования» в размере 14,2 млн. долл. расходы России на данный проект в итоге к 2014 году составят 49 млн. дол. В штате БЭА работали 30 человек, при этом в 1998-1999 годах средняя зарплата научных сотрудников БЭА составляла 3,9 тыс. долл. в месяц, а административных - 1,6 тыс. долл. В 1997 году гендиректор БЭА получал в месяц 9 тыс. долл., его зам - 7,5 тыс. долл., главбух - 4,5 тыс. долл., что превышало даже «рекомендованную МБРР ставку» в полтора-два раза. Более того: сотрудники БЭА получали «чистые» оклады - соответствующий подоходный налог, доходивший при такой зарплате до 35 %, уплачивался из средств БЭА, т.е. за счет все того же займа МБРР

После дефолта 1998 года и четырехкратного падения рубля, почему-то не предсказанного исследованиями БЭА, в апреле 2000 года средняя зарплата научных сотрудников БЭА составляла 3,2 тыс. долл. в месяц, административных - 1,3 тыс. долл., а секретарь гендиректора получал 1,1 тыс. долл. США.

В рамках проекта БЭА работала еще и некая экономическая экспертная группа при Департаменте экономической политики Минфина. Ее девяти

экспертам в 1997-1999 годах было выплачено 780 тыс. долл., при этом руководитель группы Аркадий Дворкович (впоследствии «засветившийся» в Центре стратегических разработок Грефа) получал 3,75 тыс. долл. в месяц, отдельные эксперты - от 1,25 до 2,5 тыс. долл. При утверждении таких немалых зарплат, в частности, тогдашним замминистра финансов А.Кудриным учитывались «ставки, сложившиеся на рынке интеллектуальных услуг», а также «опыт и квалификация консультантов». Вряд ли такие рыночные чиновники и «консультанты» обеспокоены тем фактом, что интеллектуальные услуги специалистов из Российской академии наук почему-то оплачиваются совсем по другим ставкам, раз этак в 30-40 меньше.

А хорошо ли считать деньги в чужом кармане и что плохого в том, что высококлассные специалисты получают большие деньги за свой труд? Дело, однако, в том, что карман этот - не чужой, а наш с вами, в котором не зазорно и подсчитать. Речь-то идет не о благотворительной деятельности банка и не о частных пожертвованиях спонсоров, желающих помочь нашей стране, а о займе, который Россия должна будут вернуть с процентами.

Год за годом десятки и сотни миллионов «заемных» долларов расходуются на содержание подобных организаций. Так не пора ли прикрыть эти лавочки, обогащающие тех, кто их создавал и кто был по-свойски в них трудоустроен? А сэкономленные деньги направить на поддержку подлинной российской науки.

В заключение изложенной выше статьи «Шабашка при правительстве» Б.Вишневыский приволит справку о составе правления фонда «БЭА» по состоянию на май 2000 года: Е.Ясин (научный руководитель Высшей школы экономики и председатель правления), А.Свинаренко, Н.Фонарева, С.Игнатьев, О.Вьюгин, А.Хандруев, С.Васильев. Помещения для БЭА (541 кв.м.) арендовались у Высшей школы экономики по цене 29,1 тыс. долл. в месяц (в том числе аренда - 11,2тыс. долл., эксплуатационные расходы - 17,9 тыс. долл.). Согласно отчету Счетной палаты, «величина ставки эксплуатационных услуг не обосновывается расчетами и не подтверждается счетами на оплату коммунальных услуг и технического обслуживания инженерных сетей».

Вот такие дела творятся в нашем царстве-государстве. Происходит все это и потому, в частности, что основная часть наших граждан, не исключая и работников науки, все еще не вполне адекватно реагирует на происходящее с ними и страной, надеясь, вероятно, на то, что все устроится к лучшему само собой без их непосредственного участия. Не устроится!

Надо участвовать в этом процессе каждому, кто не может согласиться с нынешним порядком вещей, и еще не утратил способности к осмысленным действиям. Но как именно участвовать и как определять эффективность этого участия? Можно ли ограничиться только чтением «правильной» прессы, посещением митингов, семинаров и прочих тусовок собратьев по несогласию и возмущенному разуму или вообще неведомо кого? Какова реальная и потенциальная эффективность работы многочисленных левых, патриотических и прочих общественно-политических организаций и чем она обусловлена? Какова эффективность левопатриотической прессы, митингов, шествий, семинаров и прочих подобных мероприятий?

Разумеется, всем, кто этим интересуется, необходимо иметь достаточную информацию о положении науки и «аргументные ряды» для обоснования той или иной формы ее существования. Однако ограничиваться этим никоим образом нельзя, потому что такие аргументы и факты сами по себе интересуют сравнительно узкий социальный слой и не оказывают непосредственного

влияния на ту власть, которая сама и создает соответствующую ситуацию. Нужно формулировать более простые и общие тезисы, которые могут овладеть широкими массами и стать реальной общественной силой. К сожалению, практическое осознание этой давно известной элементарной истины в научном сообществе происходит слишком медленно и может оказаться в итоге безнадежно запоздалым.

Причин у такого неадекватного поведения может быть множество: морально-физическая усталость, тривиальная лень и нерешительность, отсутствие воли у вроде бы неглупых и нормальных людей, банальное скудоумие. Эта проблема требует специального многоаспектного исследования, одним из результатов которого должны стать конкретные рекомендации для практических действий. Актуальность такого исследования подчеркивается и последними заметными событиями на российской общественно-политической арене, где сторонники КПРФ неожиданно для многих несгибаемых товарищей вдруг оказываются участниками единого с Хакамадой и Немцовым митинга у музея Ленина, демонстрируя тем самым возможность реализации лелеемой Березовским мечты о единой антипутинской лево-правой оппозиции, а перед этим из КПРФ исторгаются мятежники, обвиняемые в том числе и в олигархических замашках и связях. Если же при этом еще и вспомнить о том, что нынешние «правые» в самом начале «перестройки» называли себя «левыми», чтобы отмежеваться от Е. Лигачева и Н. Андреевой, то можно надолго погрузиться в выяснение вопросов, где право, где лево, «Кто Вы, мистер Путин?» или кто есть кто вообще.

Но подобные вопросы никоим образом не должны отвлекать нас от борьбы за реализацию элементарных требований достойной оплаты труда, стипендий, пенсий и других социальных выплат. Эти простейшие требования имеют принципиальное значение, которое, к сожалению, осознается далеко не всеми. Вот что пишет, например, академик Д.С. Львов («Родная газета» № 37, 2004г.):

«Проводить социальные реформы, не решив принципиальной, фундаментальной проблемы обеспечения трудового населения достойной заработной платы, невозможно и, я бы даже сказал, преступно, ибо все это чревато новыми социальными взрывами и неизбежными в таких случаях кровопролитием, хаосом, разрухой. О чем это говорит? Только об одном: во-первых, что наверху не думают и не понимают этой проблемы и игнорируют достижения своей собственной экономической науки. А во-вторых, это говорит о том, что мы до сих пор покрываем свои безобразия в экономике не только за счет нефти и газа, но и за счет чудовищной недоплаты заработной платы своим наемным работникам».

Ответственность за подобные безобразия в нашей стране лежит и на тех гражданах, которые уклоняются от активной борьбы за свои законные права и вольно или невольно способствуют тем самым дальнейшему продолжению ограбления всей бюджетной сферы. Некоторые из них поступают так вполне сознательно, предпочитая решать свои проблемы сугубо индивидуальными методами «применительно к подлости» сегодняшнего бытия или вообще ничего не делать. Вряд ли они реально откликнутся на какие-либо обращения и призывы к участию в коллективных действиях, даже если на словах будут с этим согласны.

В то же время многие другие бюджетники, пенсионеры и студенты, несомненно, могут принять такое участие при наличии определенных организационных возможностей. Это различие, относящееся не только к отдельным гражданам, но и к организациям, станет явным уже при реализации

простейшей из таких возможностей, а именно - составлении списков граждан, которые пострадали от массового нарушения законности в процессе «реформ» и не смирились со своими потерями.

В июле 2004 года нескольким политическим деятелям, депутатам Госдумы РФ - С. Глазьеву, Д. Рагозину, В. Гартунгу, Г. Зюганову и В. Жириновскому - от имени инициативной группы граждан (А.В. Капорский, А.А. Рухадзе, А.А. Самохин, М.А. Исаева) были направлены письма следующего содержания:

Неформальное Движение ограбленного народа (ДОН) предлагает Вам принять совместное участие в составлении списков пострадавших от неисполнения Закона об индексации работников бюджетной сферы, пенсионеров, студентов, дореформенных вкладчиков Сбербанка и других граждан, которые не смирились со своими потерями и готовы всеми законными средствами добиваться восстановления своих нарушенных прав и интересов. Необходимость в таких действиях диктуется тем обстоятельством, в частности, что населению РФ всяческими способами внушается мысль о невозможности выполнения Закона об индексации и об отсутствии значимого числа граждан, которых эта проблема интересует. Некоторые граждане, действительно, смирились с тем, что деньги, награбленные у народа посредством массового нарушения Закона об индексации и других законов, в конечном итоге пополняют в основном карманы олигархов, коррумпированных чиновников и представителей различных откровенно криминальных и террористических структур.

Мы не желаем быть пособниками нарушителей законов и финансировать построение криминального капитализма за счет наших бюджетных зарплат, пенсий, стипендий, дореформенных вкладов и других наших доходов и сбережений. Пусть создатели такого режима вместе со своими активными и пассивными соучастниками оплачивают всю эту затею не из нашего, а из своего собственного кармана!

Мы требуем установления реальной ответственности всех ветвей и уровней власти перед народом и полной компенсации наших потерь от неисполнения Закона «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФС» от 24.10.91 г., подтвержденного Постановлением Конституционного Суда РФ от 31.05.93 г., которое сохраняет свою силу и для действующей Конституции РФ. Адекватное решение этой проблемы будет способствовать и развитию экономики, и формированию в нашей стране гражданского общества, которое не может быть основано на безответственности и неисполнении законов. В случае Вашего согласия просим сообщить об этом в письменном виде.

С. Глазьев и Д. Рагозин не ответили до сих пор. От Владимира Вольфовича пришел конверт с его портретом на имя А.А. Рухадзе и с адресом А.В. Капорского, содержащий следующий ответ:

Уважаемый Анри Амвросиевич!

Ваше обращение мною получено. Излагаемые Вами доводы и предложения рассмотрены и приняты во внимание. Я, как и Вы, понимаю всю плачевность положения народа, доведенного до отчаяния нищетой и отсутствием видимого выхода из сложившейся кризисной ситуации. Хочу сказать Вам, что мне безразлична судьба каждого жителя России, особенно незащищенных слоев населения. ЛДПР неоднократно вносила и вносит предложения, которые реально бы позволили улучшить положение простого народа. К сожалению, депутаты других политических партий блокируют принятие подлинно народных законов.

Благодарю Вас за оказанное мне доверие, за Ваши добрые слова в мой адрес, за Ваше участие и неравнодушие к судьбе России. Для меня очень важно мнение избирателей и Ваша поддержка. Желаю Вам успехов и крепкого здоровья!

С уважением - В.В. Жириновский.

Ответ В.К. Гартунга был более конкретным, хотя в нем по прискорбной традиции упоминались только сбербанковские вклады:

Уважаемый Анатолий Вячеславович!

В связи с Вашим обращением по вопросу возмещения гражданам утраченных ими вкладов в Сбергательном банке России сообщаю, что свою позицию по данному вопросу я излагал неоднократно, и она остается неизменной: долги должны возвращаться, тем более, если должником является государство, важнейшим атрибутом которого считаю доверие к нему со стороны его граждан. С уважением - В.К. Гартунг.

Наиболее деловым и конкретным был ответ от фракции КПРФ:

Уважаемый Анатолий Вячеславович!

Ваше предложение о совместном сборе подписей в защиту работников бюджетной сферы, пенсионеров, студентов и пострадавших вкладчиков Сбербанка рассмотрено фракцией КПРФ Государственной Думы ФС РФ. Считаю, что оно заслуживает внимания и поддержки.

Копия Вашего обращения передана в Московский городской комитет КПРФ. Для оперативной связи Вы можете связаться со вторым секретарем горкома, Лакеевым Владимиром Ивановичем (тел. 277-86-33). С уважением - Руководитель аппарата фракции - В.Г. Поздняков.

Из этих ответов, если их воспринимать буквально, следует, что руководство КПРФ, Российской партии пенсионеров и ЛДПР, по крайней мере, не возражают против участия этих организаций в составлении списков граждан, пострадавших от массового нарушения законов властвующими реформаторами. Остается проверить эти заверения на практике.

Заниматься подобной работой необходимо потому, что решение проблем науки не может быть получено только в рамках научного сообщества. Здесь необходим гораздо более широкий фронт действий с привлечением различных организаций и слоев населения, интересы которых совпадают с нашими интересами. В ответ на реформаторские завихрения нужно предъявить полный объем наших законных требований, которые будут поддержаны большинством народа и заставят власть изменить политику, в том числе и по отношению к науке. В этой борьбе необходимо использовать все законные возможности, обретая таким образом реальных соратников и выясняя сущность остальных фигурантов среди нас, в различных профсоюзных и общественно-политических организациях, во властных структурах и СМИ.

Рамки данной статьи не позволяют обстоятельно изложить реальное отношение различных СМИ и ветвей власти к проблеме построения криминального капитализма за счет ограбления бюджетной сферы и к самим ограбленным гражданам в нашем якобы правовом государстве. Наши письма, например, Президенту РФ с просьбой сообщить о своей позиции по интересующим многих граждан РФ вопросам «отфутболивались» в Минфин РФ, Сбербанк РФ, Правительство Москвы и другие инстанции с таким вот «разъяснением»:

В Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан Ваше письмо рассмотрено. Разъясняем, что согласно Положению об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями

граждан, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 3 апреля 1997 года № 288, с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 1998 года № 426, обращения граждан, поступающие в Администрацию Президента Российской Федерации, направляются для рассмотрения в те организации или тем должностным лицам, в чью компетенцию входит решение поставленных заявителем вопросов

Такое «разъяснение» от 29.07.2004 г., подписанное консультантом департамента приема граждан Шабановой Т.В., мы (Капорский А.В., Кузина А.Н., Макарова А.Г. и сотрудники ИОФ РАН Гарнов С.В., Макаров В.П., Рухадзе А.А., Самохин А.А.) получили после нашего письма В.В. Путину от 28.07.2004 г:

ГОСПОДИН ПРЕЗИДЕНТ !

Мы уже неоднократно обращались к Вам по поводу многолетнего злостного нарушения Закона «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» от 24.10.91 г., подтвержденного Постановлением Конституционного Суда РФ от 31.05.93 г., которое сохраняет свою силу и для действующей Конституции РФ. В результате этого длящегося нарушения продолжается ограбление не только дореформенных вкладчиков Сбербанка, но и практически всех работников бюджетной сферы, пенсионеров и студентов.

Однако служащие Вашего административного аппарата препятствуют необходимому обмену информацией между Вами и ограбленным народом, способствуя тем самым массовому нарушению основных прав граждан. В связи с этим еще раз просим Вас, как гаранта Конституции РФ, публично и в письменном виде сообщить:

1.Известно ли Вам о массовом нарушении основных прав граждан, которое связано с неисполнением Закона об индексации денежных доходов и сбережений граждан от 24.10.1991г., по которому имеется подтверждающее Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.1993г.?

2.Известно ли Вам о требованиях ограбленного народа об установлении реальной ответственности всех ветвей и уровней власти и полной компенсации потерь всем добывающимся этого на законных основаниях гражданам, пострадавшим от неисполнения Закона об индексации?

3.Какова Ваша позиция и Ваши действия в связи этими требованиями и в связи с предложением Правительства РФ отменить Закон об индексации, которое содержится в статье 158, часть 3, законопроекта № 58338-4, внесенном в Госдуму РФ 31.05.2004г.?

4.Как Вы оцениваете действия Вашей администрации по материалам ответов на наши предыдущие четыре письма, первое из которых относится к 16 февраля 2004 г.?

Мы пока еще надеемся на возможность необходимого диалога между властью и ограбленным народом и ждем Вашего ответа.

Не ограничиваясь этим письмом, мы - Капорский А.В. и сотрудники ИОФ РАН Барсукова Н.Д., Гарнов С.В., Нефедов С.М., Рухадзе А.А., Самохин А.А. - обратились 18.августа к руководителю Администрации Президента РФ Д.А. Медведеву:

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Просим Вас лично рассмотреть указанные в данном письме материалы и дать оценку действиям служащим Администрации Президента РФ, которые препятствуют необходимому обмену информацией между Президентом РФ и гражданами, пострадавшими от многолетнего нарушения своих основных прав

из-за злостного неисполнения Правительством РФ Закона «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан» от 24.10.1991 г., подтвержденного Постановлением Конституционного Суда РФ от 31.05.1993г. Речь идет не только о дореформенных вкладчиках Сбербанка РФ, но и о большинстве работников бюджетной сферы, пенсионеров и студентов. Клерки из Минфина РФ и Сбербанка РФ, куда пересылаются наши обращения к Президенту РФ, ничего не сообщают нам о позиции Гаранта Конституции РФ по имеющему место массовому нарушению основных прав граждан.

Учитывая, что Совет Федерации РФ принял 8 августа так называемый закон о льготах, отменяющей Закон об индексации, просим Вас также довести до сведения Президента РФ В.В. Путина содержание адресованных ему материалов и сообщить нам о его позиции по данному вопросу, если он не пожелает лично заявить об этом.

Приложение: 3 л.- 1.Копия обращения от 16 февраля 2004 г. (без приложения копий трехсот подписей, приложенных к оригиналу) 2.Копия пятого обращения от 28.07.2004 г. 3.Изложение остальных обращений и ответов.

Поступившее в ответ на это письмо аппаратное «разъяснение» от 01.09.2004г. за подписью Мартыненко И.Г. дословно и с графической точностью расположения строк и пробелов повторяло уже приведенный выше текст. Между тем цитируемые в этих «разъяснениях» Указы Президента РФ от 3 апреля 1997 г. № 288 и от 21 апреля 1998 г. № 426 к моменту подписания второго послания от 01.09.2004 г. уже утратили свою силу в соответствии с Указом Президента РФ от 24 августа 2004 г. № 1102 !

Не менее характерное отношение к своим обязанностям, к законам и вообще к здравому смыслу проявляется также в действиях Правительства и Федерального Собрания РФ. Внося 31.05.2004 г. в Госдуму РФ законопроект № 5838-4, который сейчас уже стал законом № 122-ФЗ, отменяющим Закон об индексации, Правительство РФ в пояснительной записке сослалось на «основные недостатки» правового регулирования, в частности, на отсутствие системности и неполное соответствие Конституции РФ, значительное количество не применяемых на практике норм, в том числе - регулярно приостанавливаемых федеральными законами о федеральном бюджете, перегруженность законодательства декларативными, устаревшими и (или) нереализуемыми нормами. Федеральное собрание удовлетворилось таким аргументным рядом и отменило Закон об индексации, подтвержденный Постановлением Конституционного Суда РФ, декларируя тем самым безнаказанность многолетнего злостного нарушения основных прав граждан Правительством РФ, «не применявшим на практике» Закон об индексации.

Так действует многоликая аппаратно-рыночная рать, предлагающая нам фактически стать тупыми рабами беззакония и произвола. Согласившись с таким «предложением», мы потеряем не только науку и образование - мы потеряем все. Чем дольше мы будем медлить в использовании всего законного арсенала средств для достижения своих целей, тем меньше у нас остается шансов для этого. Наши интересы как работников науки совпадают с интересами большинства народа, и это обстоятельство должно стать основой для осмысленных, организованных и решительных действий.

ОБ УПРАВЛЕНИИ НАУКОЙ

Хохлова Г.И.

Реформы, реформы, реформы. Вот пошел уже второй десяток лет, как власть ввергла нашу страну в непрерывную череду реформ. При этом никак не определит эта самая власть, с чего начались реформы, куда они привели страну и до чего еще доведут реформы наш народ. Рассказывал мне один аспирант: ему надо было провести опытно-промышленную плавку на заводе, и он попросил подручного сталевара посчитать количество лопат шихты, которую он будет бросать в печь, а тот ему ответил: «Кидать буду – считать не буду». Вот и наше руководство в реформаторском угаре приговаривает: «Реформировать будем – считать не будем».

Говорят, что социализм проиграл, доказал свою непригодность для нашей страны. Но покажите мне этот проигрыш. Давайте посмотрим на то, что происходит в нашей стране, как на эксперимент по выявлению какая социальная организация жизни лучше или хуже для нашего народа. При этом будем рассматривать не отдельные группы населения, а страну в целом. Берем определенную территорию, она имеет заданные природно-климатические условия, на ней живет население (это ныне живущие) и наш народ (это те, кто жил здесь раньше, ныне живущие и будущие поколения). Наш народ имеет свой язык, культуру, историю. Население в заданный момент времени имеет определенное качество, которое характеризуется различными показателями: рождаемость, смертность, здоровье, уровень культуры, образования. Еще много есть критериев, которые описывают и страну в целом (например, динамика энергопотребления) и многое другое. Но т.к. реформы проводятся ради народа (так нам все время толкует ТВ), то посмотрим, как же изменились качественные характеристики населения. Бодрыми голосами самые разные СМИ сообщают нам об огромных цифрах сокращения населения. Учеными зарегистрировано небывалое явление для мирного времени – сверхсмертность (И.А. Гундаров «Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления», М.: УРСС, 2001). В «Белой книге экономических реформ в России 1991-2001г.» (М.: Алгоритм, 2002) приведены цифры падения производства, ухудшения здоровья населения, о болезнях, которые были забыты при советской власти, о детях, не учащих в школе. В статье И.Л. Недяк (доклады методологического семинара ФИАН, вып.13) рассматриваются методы психологического программирования людей с целью их дезориентации. А если говорить о народе, то история разорвана: сколько сил было потрачено, чтоб занизить значение Великой Отечественной войны (ветераны ВОВ, это где такое видано – ВОВ, что рука не поднимается написать Великой Отечественной войны?). В 2005 году исполняется 60 лет Великой Победы, союзники устраивают большие торжества по важным для них поводам, у нас же молчок, хотя каждая неделя 60 лет назад – это было очередное сражение за Победу. А уж о генералиссимусе И.В. Сталине и его вкладе в Победу – ни слова, иногда только мелькнет на Мавзолее в очередной рассказке о советском темном прошлом. В социальном эксперименте над нашей страной изменилось-то всего несколько параметров: сменился собственник на средства производства, а уж это потянуло за собой смену структуры власти и системы управления, отброшена советская идеология и уже десяток лет кроится идеология новой России.

Так что социализм (по терминологии А.А.Зиновьева – реальный коммунизм) не проиграл, если брать за эффективность социальной организации качество населения и качество жизни, а его убили. И в этом убийстве принимали активное участие люди из властных структур. Такая напасть, а именно, предательство властью и элитой интересов страны случается у нас практически каждые сто лет. Характерны предложения по введению новых праздников. 4 ноября фактически служит датой-напоминанием, что в 1612 году самозванец-супостат сидел в Кремле и его поддерживали многие бояре (без их помощи он и не добрался бы до Москвы). Предлагается отмена праздника 7 ноября как даты начала Великой Октябрьской Социалистической революции, которая была народным ответом на забвение и полный сброс с себя ответственности за развитие страны элитой царской России.

Советская власть затратила огромные усилия, чтобы создать собственную интеллигенцию. «В 1918 г. на съезде учителей было принято решение о создании в России единой общеобразовательной школы и обязательном обучении. Школа университетского типа – для всех детей» (С.Г. Кара-Мурза «Уничтожение интеллекта», Знание-власть № 41, 2004 г.). Рассказывает С.П. Антонов (он с родителями приехал в 1927 году на строительство Кузбасского металлургического завода, затем работал на Магнитогорском металлургическом комбинате, там стал главным инженером, а затем работал в ГКНТ СССР зав. Отделом металлургии): «Меня после 7 класса в 16 лет в 1929 г. направили в деревню – надо было научить грамоте 4 семьи, через 4 месяца они уже умели читать и писать». Рассказывает В.С. Дианова: «Я помню, как 1937-1940 гг. к нам во двор часто приезжали комсомольцы, собирали детвору и взрослых и возили на грузовиках в музеи. Так я впервые в своей жизни попала в Третьяковку».

Передо мной лежат почтовые открытки выпуска 1930-1940 гг. с тиражами 50-100 тыс. экземпляров. На открытках репродукции картин В.А. Тропинина, П.А. Федотова, Н.Е. Рачкова, М.П. Клодта, И.И. Шишкина, В.Д. Поленова, М.П. Богданова-Бельского, В.А. Серова (почему бы теперь не сделать то же самое, но на современной полиграфической базе?). Я училась в школе на окраине г. Сочи, на фронтоне которой был год ее постройки – 1937. Мой внук учится в школе в Москве, которая была отремонтирована по программе ремонта школ довоенной постройки. Годы создания многих институтов АН СССР – 1936 – 1939. Говоря современным языком, советской властью была развернута и реализована программа повсеместного подъема народа страны на совершенно новый и высокий уровень культуры. Как следствие, новая советская элита пришла во власть от сохи, от станка. И вновь в 1991 – 1993 гг. властная элита в основной своей массе сдала народ, страну. Можно высказать предположение, что есть глубинные причины, по которым из столетия в столетие во властной элите воспроизводится один и тот же дефект.

Я многим задавала вопрос – каковы функции власти, за что, и как власть отвечает перед обществом, по каким критериям определяется ее эффективность. Внятного ответа добиться не удалось, сплошь расплывчатость и неопределенность.

В связи с принятием закона о назначении президентом губернаторов, по словам Д. Рагозина на ТВ, в ГД готовится закон, в котором предложены критерии эффективности работы губернаторов, т.е. местной власти:

- продолжительность жизни, рождаемость – смертность в данном регионе,
- динамика уровня жизни населения,
- безопасность населения.

Наконец-то эти критерии начали обсуждать а чем закончится – посмотрим. Впрочем, Д. Рагозин известен по подготовке соглашения о безвизовом проезде в Калининград через Литву, по которому наши граждане теперь в Калининград не могут ездить по российскому паспорту, для этого нужен заграничный паспорт.

Но те или иные критерии оценки работы эффективности работы власти могут предъявить обществу и различные профессиональные сообщества, в том числе наука, особенно, если учесть, как много говорится у нас в настоящее время о гражданском обществе. Но при этом сообщество должно четко определить свое положение в государстве, свои функции, ответственность, как влияет деятельность этого сообщества на самосохранение и развитие общества в целом. (Например, так называемое бизнес-сообщество демонстрирует отказ от ответственности перед обществом, вызывая естественную отрицательную реакцию со стороны более высокого уровня ответственности – центральной власти, которую, в свою очередь, с разных сторон обвиняют в росте тоталитарных тенденций).

В наше время самый распространенный способ борьбы с трудностями – их не замечать, и даже если случается Беслан. После Беслана Президент заявил, что нашей стране объявлена война, и здесь же, почти одновременно, заявлено о реформировании науки. А как можно вести войну и реформировать (а по всеобщему мнению разорять и ликвидировать) науку? По словам диктора ТВ «наука есть не только ученые и исследовательские институты, но и здания, особняки, дворцы в центре Москвы» и «советская власть дала науке столько, что она не может удержать».

Советская наука создавалась так, что ее базовый процесс был направлен на решение проблем в различных сферах жизни общества, и, разрешая их, развивалась сама теоретически и методически. В науке зачастую предлагались решения, опережающие запросы практики, и тогда возникала проблема внедрения ее результатов. И надо признать, что эффективного организационного механизма внедрения инноваций так и не было разработано.

Сейчас в связи с действиями Министерства образования и науки создалась очень непростая ситуация. В наше время управление имеет дело со сверхсложными системами. Поэтому управление должно основываться, прежде всего, на научном подходе, волюнтаристские методы недопустимы. И чем выше уровень управления, тем дороже обходятся ошибки. Более того, многие специалисты считают, что действия реформаторов несут прямую угрозу для безопасности страны

Нынешними реформаторами предлагается сделать научный результат товаром и выходить с ним на рынок. Но, чтобы продукт какой-либо деятельности стал товаром, он должен иметь сертификат (описание всех потребительских свойств и качеств) и цену. Хорошо известно, что эта проблема для продукта научной деятельности - научного результата (а для фундаментальной науки тем более) не решена в силу непроявленности потребительских свойств научного результата в момент его получения и долгосрочности процесса проявления потребительских свойств. Например, Фарадей открыл закон электромагнитной индукции в 1831 г., а внедрение Эдисоном электричества сначала в быт, а потом и в промышленность началось только через 47 лет, в 1878 г. А в результате мы имеем теперь, к счастью или несчастью человечества, совершенно другую цивилизацию. При открытии явления вынужденного когерентного излучения (авторы – лауреаты Нобелевской премии Н.Г. Басов и А.М. Прохоров) кто мог

предположить, что его техническое воплощение – лазер – найдет широкое применение: от космического оружия до эпиляции и пересадки волос. И уже одно это открытие окупило все затраты на науку на много лет вперед. Выталкивая науку в столь неподготовленном состоянии в агрессивную среду рынка, да еще в момент, когда стране объявлена война, предложенные реформы выглядят очень странно.

Так что же, реформы не нужны современной науке? Отнюдь. Если взять связку наука-общество, то получим, что

- необходимо четко осознать и проявить механизмы оформления и передачи заказа науке от общества, от государства для разрешения самых насущных проблем общества (еще раз – нашей стране объявлена война – и это сказал Президент) и поэтому проблемы должны выявляться и решаться в мобилизационном режиме;

- надо разобраться, возможно ли в принципе (и если не в целом, то хотя бы частично) выявление потребительских свойств научных результатов и их денежная оценка, если выходим на рынок. Если это для каких-то научных результатов возможно, то делать это как можно быстрее с полным учетом интересов авторов и науки в целом, а если денежная оценка каких-то результатов не может быть сделана в принципе – оставить эту часть науки в покое и нормально ее финансировать, в конце концов не такие уж это большие деньги, да и эти не пропадут они зря.

И внутри самой науки проблем великое множество. Одна из них – геронтократия, эта проблема перетекла к нам с советских времен, но если там были механизмы, которые ее как-то нивелировали, то в настоящее время она проявляется все жестче. Стратегические решения в Академии наук принимаются людьми очень немолодого возраста. Конечно, у них - знания, опыт, авторитет, связи, но руководящая и управленческая работа требует больших затрат здоровья, эмоциональной, психической, физической энергии, а с определенного возраста этих ресурсов у человека становится все меньше. Поэтому должны быть найдены организационные формы, которые позволили бы сохранить и аккумулировать опыт старшего поколения научных работников и передать управление молодым. Особенно это существенно при вхождении в рыночную среду, где резко омолодился управляющий корпус. Но здесь же проявляется другая проблема: недавно во многих институтах РАН были избраны новые директора (возрастной ограничитель для директора -70 лет). Вновь избранные директора – практически последнее поколение, имеющее опыт управления большими коллективами, который они приобрели при советской власти, работая в партийных и др. общественных организациях. Те, кому сейчас 50, успели поработать и приобрести совсем небольшой управленческий опыт в комсомольских и других молодежных организациях, далее эти способы выработки управленческих навыков, подготовки и проверки управленческих кадров были разрушены. Требование к руководителю научного коллектива быть и авторитетным ученым и умелым организатором в нынешней ситуации становится трудно выполнимым. Управлению, как и любой профессиональной деятельности, надо учиться и учиться всерьез. Поэтому здесь возможно либо разделять директорскую должность на научного руководителя и управленца-организатора (что обсуждалось еще при советской власти), либо претендентам на директорское место и на более высокие места во властной иерархии надо учиться, учиться и еще раз учиться управлению. И никакие научные заслуги не могут быть индульгенцией от труда по изучению управления. Управленческие

ошибки очень дорого обходятся обществу, особенно неумение работать со сложными комплексными социальными объектами, и это очень хорошо демонстрируют нынешние реформаторы науки. В нашей стране есть учебные заведения, где можно получить вполне качественные знания по управлению, например, Институт повышения квалификации госслужащих при Российской академии госслужбы.

Научному сообществу необходимо осознать себя как ведущую силу развития нашей страны и предъявить обществу свой собственный проект развития науки как единого целого. Трудность для ученых осознания себя главной силой, которая может поднять страну, заложена еще в понимании интеллигенции, как прослойки общества, а не ведущего звена в развитии страны. Известно, что если нет собственного проекта, собственной стратегии – будешь реализовывать чужие проекты, чужие стратегии. Научное сообщество, вероятно, единственное профессиональное сообщество в нашей стране, которое имеет достаточно сил и интеллекта, чтоб создать собственный проект, собственную идеологию: цели, ценности, предназначение. Не будет этого сделано – нынешнее научное сообщество будет превращено чужими усилиями и неучастием в сопротивление им в амебообразную структуру. Конечно же, отдельные ученые выживут и даже неплохо устроятся, в конце концов уедут на Запад – но наука как общественно-значимое явление в нашей стране угаснет, а в зданиях бывших институтов (ведь и вправду дворцы :а в конференц-залах какие люстры, конечно, не Большой театр, но тоже очень не плохо) вместо заседаний ученых советов будут игорные залы и различные увеселительные заведения. И уж они-то принесут прибыль, но не нам. И что очень важно – проект научного сообщества будет общественно приемлемым, его не стыдно будет показать обществу, в отличие от бизнес - сообщества, которое даже под очень сильным нажимом Президента никак не хочет публично и внятно объяснить народу, для чего же оно нужно нашей стране. Уже прошло достаточно времени их хозяйствования, и полученные результаты уже можно сравнить не только с 1913 годом, но и с советским периодом. Надо думать, что наши ученые примут самое активное участие в этой увлекательной работе. Ведь одна из функций науки в обществе – это оценка и экспертиза различных проектов, в том числе и социальных.

От нынешних директоров НИИ и руководства РАН во многом зависит, что будет сделано с наукой, будет ли она возрождена и поднята на новый уровень или будет повергнута. Но это зависит не только от руководства. Практически каждый сотрудник может обратиться к заведующему лабораторией, членам Ученого совета, директору своего Института с просьбой-требованием провести публичное обсуждение положения в науке и дать свои оценки и предложения по изменению нынешнего положения. И это возможно, потому как в науке традиция демократии существует вполне реально, а не только в пиаровском облачении. Надо только понять, что выход из создавшегося положения не может быть найден несколькими даже очень авторитетными учеными. И круглый стол ученых в редакции «Советской России» «Наука для власти – не приоритет» («Советская Россия»,30.10.2004) это показал. В науке есть и люди способные понять, что происходит, а не только слезы лить, и умение коллективно работать над сложнейшими проблемами, и различные способы проверки полученных результатов и их обсуждения (коллоквиумы, семинары, конференции, ученые советы, общие собрания отделений и АН). Есть и специальные технологии организации коллективной интеллектуальной работы – организационно-деятельностные игры, изобретенные и развитые Г.П.

Щедровицким и его последователями, которые используются для поиска решений трудноразрешимых проблем. Начато обсуждение функций науки в обществе (С.Г. Кара-Мурза, «Проблемы управления», №1, 2003), предложен механизм влияния на власть – второй контур управления (В.Е. Лепский, доклад на методологическом семинаре ФИАН, 29.03.04), предложена идея нового класса – когнетариата («Жизнь и театр» Круглый стол в ЭТЦ С.Е. Кургиняна, Россия XX1, №3, 2004), выполнено серьезное исследование поведения элит в России, начиная с Киевской Руси и до нашего времени (О.В. Гаман-Голутвина «Политические элиты России» 1998 г.). И есть многое другое для решения проблем сохранения и развития науки и общества в целом. Но все существует отдельно, само по себе, и нет механизма объединяющего все это интеллектуальное богатство и организующего сопротивление разрушительным тенденциям, иммунная система как бы заблокирована.

А сопротивление возможно и должно быть. Нынче арсенал средств сопротивления невелик: митинги, пикеты, марши, публикации – пожалуй, и все. В наш пиаровский век придется выдумывать различные способы. К примеру, когда приватизаторы захотели тронуть цирк на Цветном бульваре (директором в то время был Ю. Никулин) были подняты архивные материалы, в которых было указано, что земля для здания цирка была куплена у города. А когда приватизаторы задумали добраться до МГУ, то его ректор с помощниками подготовили документы и получили от ЮНЕСКО для Университета статус культурно-исторического центра. Но ведь здание каждого Института РАН строилось по решению Правительства СССР за вполне определенный и существенный вклад в решение практических и очень важных проблем общества. Каждый Институт может предъявить обществу результаты, которые были так высоко оценены советской властью, а РФ, как известно, правопреемник СССР. И это наверняка есть в институтских архивах. Почему нет выставок результатов работ институтов? Рассказывали как-то про акцию протеста, кажется, в Италии: принесли граждане на центральную площадь старые башмаки и сложили из них огромную кучу. В связи с катастрофическим падением рождаемости можно было бы учредить музей игрушек неродившихся детей и назначить самых главных злыдней, виновных в этой мрачной тенденции, директорами или советом директоров этого музея. А ваучеры? Неужели все забыто? Можно было бы провести опрос - исследование во что вложили и что поимели наши граждане за эти самые бумажки стоимостью в 2 или 3 Волги по обещанию чубайсовской команды. И это тоже претензии общества к власти и бизнес - сообществу. Кстати, ваучер – есть реперная точка для политиков: если он его взял и во что-то вложил, то он либо ничего не понимает в общественных процессах (тогда зачем идешь в политику?), либо, если понимал, к чему это приведет, почему принял участие в этой подлости.

Один из базовых мифических образов нашего народа – мертвая и живая вода. После обрызгивания мертвой водой разрубленное тело героя срастается, а после сбрызгивания живой водой герой оживает и начинает действовать, и при этом эффективное действие возможно только после точного понимания той ситуации, в которой он оказался. А.А. Зиновьев утверждает, что социальные механизмы, различные типы социальных организаций изобретаются людьми подобно тому, как ими изобретаются различные технические устройства. И остается только надеяться, что научное сообщество выдумает это чудодейственное средство своего собственного спасения и развития. И без сомнения: спасем науку – спасется и Россия.

«РЕФОРМИРОВАНИЕ» - ЗАПРОГРАММИРОВАННАЯ КАТАСТРОФА РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Люксембург А.В., Симкин В.С.

Российская наука теоретически и экспериментально обеспечивает логические категории: безопасность, сохранение и развитие, даёт возможность обучать и обучаться научной логике, даёт возможность обучать и обучаться аксиоматическому методу мышления – лучшему, что создало человечество за всё время своего существования, должна дать обучающую Программу для всего общества на основе самых современных научных знаний о человеке, природе и обществе.

Отсюда с предельной ясностью следует, что институт Российской науки, создававшийся столетиями многими поколениями общественных и государственных деятелей и учёных, нельзя произвольно администрировать и волюнтаристски «реформировать», что в противном случае приведёт к различным патологическим социальным явлениям как в самой науке, для самих учёных, включая и тысячи преждевременных смертей деятелей науки от длительных и опасных для здоровья стрессовых состояний, так и для общества в целом, потому что такие непродуманные действия «реформаторов», нарушающих законы Знания, научную логику и научную методологию реформирования, могут привести и к эволюционной катастрофе в России.

В истории, ещё не имевшей познавательной и научной образовательной системы и обучения мышлению и не располагавшей достоверными знаниями и производной от них предсказуемости, исчезали цивилизации и народы, велись непредвиденные войны и происходили другие неожиданные и не только природные, но и социальные события. Предсказать их было возможно только при наличии необходимых научных знаний, но таких знаний у истории не было, а у современности эти знания есть, но они не применяются на общественно-государственном уровне, и поэтому сохраняется всё то же положение непредсказуемости.

Современность, так же как это было в истории, не ожидает, не предвидит событий, не знает того, что, как и почему произойдет, не имеет необходимого для реальной предсказуемости научно-аналитического центра и никакой системы предупреждения, оповещения и разработки реальной предсказуемости, и поэтому современность не готова и не подготовлена к предотвращению опасностей и бедствий, не знает откуда и почему исходит опасность и угроза самому существованию человечества, не имея ввиду только военную угрозу и опасность самоуничтожения при применении оружия массового поражения, но и факторы отрицательного, опасного, но не распознаваемого, без применения необходимых знаний, воздействия.

Не имея необходимой системы предупреждения о том, почему и от чего исходит опасность и угроза обществу не только в краткосрочном, среднесрочном, но и в долгосрочном нарастающем факторе опасности, общество не может быть подготовлено к предупреждению непредсказуемых и необратимых социально-патологических событий, действий и поведения структур и институтов государственного управления.

Поэтому необходимо научное знание, научная гласность и научное объяснение причинно-следственной зависимости появления инициированных фактов и событий. Однако реально у науки нет права на опровержение

неквалифицированных суждений, нет права говорить о недостаточном и ненаучном образовании тех, кто формирует информационное пространство и общественное мнение, тех, кто осуществляет государственное управление не на научном уровне, как в России, так и в других странах мира. Именно это и определяет непредсказуемость и опасность при взаимозависимом существовании стран и народов, при достигнутых возможностях распространения и передачи опасной в своём воздействии на людей информации.

Для предупреждения непредвиденности необходимо исключить ложное определение о цивилизованности стран Европы, не осуществивших переход на общенаучную систему знаний и законов Знания ни после Первой, ни после Второй мировых войн, ни в настоящее время, что и представляет постоянно действующую в мире угрозу новых как политических, экономических, юридических конфликтов, угрозу несоблюдения основополагающих для международного права Договоров и Соглашений. Это касается и ООН, осуществляющей свою деятельность на уровне прений, мнений, интересов и голосований, а не на уровне ответственности за несоблюдение и нарушение послевоенных бессрочных основополагающих для международного права Договоров и Соглашений и, прежде всего, основного международного закона Статус-кво. Этот закон обеспечивает неприкосновенность границ и территориальную целостность государств, непризнание сепаратизма, ни в каких формах его проявления, неприменение не только вооружённой силы, но и информационной интервенции.

Презумпция невиновности должна действовать до установления умолчания о недостаточности и ненаучности полученного образования при назначении на государственные должности, до нарушения современных научных норм и правил информационного обеспечения, до установления нарушения государственных полномочий в осуществлении просвещения, в поддержании образовательной и научной деятельности. Если государство не признаёт полномочий науки, противоречит её установлениям, то устанавливается безапелляционная виновность государства, и общество имеет все основания предъявить иск в судебную инстанцию о привлечении государства к должностной и юридической ответственности на основании юридического принципа равенства перед Законом. Законом в современности являются научные знания, которым и должно подчиняться правительство как высший орган исполнительной и правоприменительной власти, и на основании которых оно обретает права и полномочия и оправдание своей деятельности, а в другом случае ненаучной деятельности оправдания не должно последовать, а должно возникать основание освобождения от должности.

Современный высший орган государственной власти, действующей эффективно и правильно, может быть таковым, только признав высшим органом власти Законы научного знания, а себя исполнительной властью, властью, исполняющей законы и предписания науки. Знание о закономерностях протекания процессов позволяет осуществлять государственное регулирование жизнедеятельности и жизнеобеспечения общества. В этом плане необходимо устранить все имеющиеся в Конституции противоречия с полученными наукой знаниями. Неприменение законов Знания в обществе и государством есть утрата управления, утрата государственного права на санкции и защиту общества от воздействия несанкционированной, ненормативной информации.

Современная иерархия и субординация должны определяться иерархией самой образовательной системы от начального знания к высшему общенаучному знанию и **систематизирующую саму образовательную систему междисциплинарную общенаучную логику и научную методологию**, сам процесс освоения знаний и понимание значимости законов Знания, их прогностической, обучающей и защитной функции.

В наше время много говорится о выборе власти, альтернативности, государственном устройстве, праве участия в выборах. Однако возможен и другой подход к формированию власти на основе конкурсной аттестации, проверки предварительной общенаучной подготовки и знания законов науки для получения полномочий в любой сфере деятельности, в том числе и в государственном управлении.

Фрагментарное, как и узкопрофессиональное мышление, при всей несомненной значимости точных дисциплин и их логики, не может быть достаточным основанием для получения прав и полномочий государственного управления без изучения и знания междисциплинарной общенаучной логики и методологии науки, без изучения и понимания социальных законов.

Существующая система выборов не учитывает изменение, преобразование и совершенствование самой системы научных знаний и не может обеспечить последовательно-поступательный эволюционный процесс самосохранения и развития, как процесс социализации общественных отношений, управления и правосудия. Она не может сохранять историческую преемственность, исторический стереотип в определении иерархии, субординации и подчинении, в определении власти и права на власть.

У современности есть научные законы, нормы и правила, категории, обобщения и выводы науки, которые применяются в образовательной системе, изучаются в учебных заведениях, и дают и определяют полномочия и право на реализацию знаний науки в практической рационально-созидательной и полезной деятельности. Поэтому **там, где не применяются знания, не соблюдаются и нарушаются законы, нормы и правила науки, производится брак, недоброкачественная продукция как в определении воспитательной, образовательной, производственной, так и в информационной деятельности, в деятельности государственного управления**, должна автоматически происходить утрата права на власть. Там, где действует произвол мнений, где нет ни ориентации на знания науки, ни научного образования, ни научного мышления и мировоззрения, нет и не может быть в целом рационально-полезной и созидательной деятельности. В результате происходит отторжение власти от знаний науки и установление безвластия, беспорядка и безответственности.

Непорядок в государстве обусловлен выведением системы научных знаний и научной идеологии из обращения в обществе. Власть знаний - это определение того, что необходимо знать обществу, и что только на основании науки общество может осуществлять власть, и контролировать правительство и распознавать некомпетентность. Поэтому к власти не должны быть допущены люди, не знающие законов науки и не признающие власть научного знания, власть норм и правил науки, образовательную иерархию и субординацию.

Подчеркнем недопустимость подмены социальных законов индивидуальным или общественным мнением, которое зачастую формируется людьми с литературным образованием, которые используют недостаточный уровень научной компетентности и квалифицированности общества, его

информационную зависимость и незащищенность при отсутствующей возможности апелляции к Российской Академии наук для востребования объяснений действующего беспорядка и бесправия в правовом светском социальном государстве.

Социальным государством может быть только при условии централизованного введения в действие Социального закона, на основании которого и должна формироваться вертикаль интеллектуальной власти, согласовываться деятельность всех институтов государства, определяться должностные полномочия. Всё это должно консолидировать общество, устанавливать социальную иерархию и власть народа, отторгнутую у него изъятием из обращения законов Знания, лишив народ права на проверяемые и достоверные знания.

Прошлое нет - оно сконцентрировано в настоящем, и настоящее не должно отрицать прошлое, но и отрицать настоящее - значит отрицать и прошлое, весь предшествовавший процесс последовательно-поступательной смены поколений и изменения условий сохранения и развития, процесс познания, получения, передачи и распространения знаний науки, процесс преобразования самого человека на их основаниях, и поэтому не может быть обратного, попятного процесса, не может быть и слепой исторической преемственности традиций, обычаев, отменённых именно в связи с появлением знаний науки. И потому преемственность знаний науки, проверка и установление достоверности и объективности и есть достижение истории. Их отмена означает прекращение прогрессивного процесса и предопределение передачи недостоверных знаний в будущее, лишение его понимания - что такое восхождение от прошлого к настоящему, и что при этом условии настоящее отберёт у будущего право знать законы Знания, право на восхождение к высокоразвитому сознанию, пониманию и мышлению.

Настоящее имеет право действовать только на основании современных научных знаний и не имеет права действовать на основании исторических и литературных сведений, на основании обвинения истории, на основании отмены научного законодательства, научной идеологии и научного образования. И это только потому, что есть люди, не изучавшие язык и знания науки, её законы и говорящие на литературно-мифологическом и метафорическом языке, люди, не понимающие недостаточность своего образования, не понимающие какие пробелы в образовании и знании науки они не заполнили, и полагающие своё мнение достаточным и правильным. Однако такое мнение не соответствует высшей системе научных знаний, оно определяет логический инфантилизм и отсутствие стремления к повышению квалификации, к изучению уже познанного того, что надо сообщить, передать по наследству, ориентируя молодое поколение на знания науки. Возможность приспособления к экстремальным условиям, к действующим в мире системам власти не означает права устанавливать любые условия, правильности поведения исполнительной власти. Правильность устанавливается в ходе познания и получения достоверных данных и знаний.

История прошла через периоды первобытности, рабовладения, крепостного права, феодализма, монархизма, расизма, колониализма и других условий жизни людей и определила их непригодность, их общую опасность при сохранении и в дальнейшем, при их противоречии с установленными наукой условиями жизнеспособности, которые и необходимо учитывать при решении проблем современности.

Если установлено нарушение законов Знания, норм, правил, инструкций и предписаний трудового или гражданского кодекса в сфере деятельности и поведения, то установлена и виновность, дано доказательство, а значит и требование о привлечении к административной, общественной или судебной ответственности для определения степени опасности и предупреждения, предотвращения повторения нарушений.

Вопрос не в неотвратимости наказания, не в наказании, а в установлении и поддержании правопорядка и законности, в определении того, что такое мораль, нравственность, закон и право для современности. Существенное значение имеют вопросы перехода на интеллектуальные основания образовательной системы, государственного управления и судебной, правозащитной, правоохранительной систем, осуществления интегральной деятельности общества. При этом нужно учитывать императив эволюции, психологический закон развития и научную информацию как основание и обоснование информационной безопасности и порядка.

Вопрос состоит не в констатации действующей власти, а в неприемлемости, традиционности в определении того, что такое власть. Без изменения и корректировки этого понятия не может быть изменена и сама действующая в настоящее время регрессивная и иницирующая общемировой кризис власть, которая не использует знания науки. Поэтому в современном определении властью не может быть ни одно должностное лицо, каким бы званием и именем оно не обозначалось, а может и должен быть интегральный Закон, в его обобщённом, объединённом определении всех законов и принципов научного знания.

Эволюционно-прогрессивное и необходимое требование перехода от прошлого к настоящему и к обеспечению будущего, основанного на всеобщем и обязательном образовании, на новом гуманитарном порядке, на социализации общественных и международных отношений, на международном сотрудничестве, на основаниях Социального закона и законов общего свойства, на основаниях современного общенаучного языка, не выполняется. Законы, общенаучная логика, методология и идеология науки не преподаются и не изучаются, а осуществляется принудительная задержка умственного развития, замещение научных знаний литературными, публицистическими, религиозными, умозрительно философскими и историческими упражнениями словесности, формирующими отклонения в эмоциональной сфере, в умственной деятельности и поведении, приводящие к дисфункции высшей психической и нервной деятельности. В этих условиях видное место занимают патетика, защита прав человека, свободы слова и совести, рассуждения о новом мировом порядке.

Россия первой в мире перешла на всеобщее обязательное образование, что и вошло в резкое противоречие с действовавшим мировым порядком, с его рабством, расизмом, колониализмом, с его экономикой, с его по существу уложениями первобытного права, понятием о власти и подчинении, и на основании своего якобы цивилизованного права и порядка России был объявлен не только международный бойкот, введены в действия санкции, но и было осуществлено международное вторжение, была инициирована и развязана Гражданская война, а затем и Вторая мировая война и война «холодная», информационная война, которая не прекратилась и продолжается в настоящее время с использованием высокотехнологичных средств распространения зачастую взаимоисключающих мнений и неправильной информации.

Интеллектуального направления самосохранения и развития у мировой цивилизации более нет, так как Россия потерпела информационное поражение. Это означает и общее поражение для всех стран мира, так как утрачен прогрессивный центр распространения знаний науки, которым и была Россия, и когда была утрачена и даже конституционно запрещена научная идеология в самой России.

Война «холодная», информационная, как и «горячая», - это бедствие и для отдельной страны и всемирное бедствие, и никакая глобализация не сможет исправить такой действующий мировой порядок без введения в действие всеобщности интеллектуальных оснований знаний науки и без перехода на новый преобразованный научным знанием язык цивилизации.

Россия, ориентируясь на научные законы и установления, сможет обезопасить себя от внутренней обвиняющей Россию информации и от иностранного информационного влияния, учитывая при этом, что в странах мира не осуществлён переход на общенаучную систему законов Знания и на общенаучную междисциплинарную логику, на язык научного знания. Нужно учитывать и то, что страны мира в целом сохраняют привычки, нравы, обычаи и традиции донаучного периода истории и оценочную произвольность критики и право внесудебных обвинений России, правом субъективизма при описании событий, сохраняют историческую предвзятость и тенденциозность интерпретаций.

Для современности необходимо строгое разграничение языка на символический, мифологический, конвенционный, литературный, религиозный, этнический и нормативный язык науки и научного знания, нормативный не только в определении правописания, произношения и ударения, но нормативный в определении логической дисциплины мышления, в определении адекватности и соответствия обнаружимому, описываемому логическим дисциплинарным языком науки.

Все особенности и разновидности языка и его и функционирования должны быть дифференцированы, разграничены, так как вопрос касается сохранения адекватности восприятия, понимания и критичности, а также проблем мышления, эмоционального и умственного развития, воспитания, обучения и критериев расстройств сознания, социальной и медико-биологической клинической вменяемости. В этой связи возникает необходимость синхронизации и централизации общесоциального, общеобразовательного и общегосударственного языка, как и языка управления, языка правосудия и определения языка мнимого, иллюзорного и неадекватного.

Обществу необходимы критерии дифференциации языка, распознавания нормы и аномальности, так как наукой установлена не только информационная зависимость людей, но и возможность влияния прямой преднамеренной дезинформации, как и аномальной агитации, пропаганды, политической, экономической, религиозной, публицистической и литературной, о чём не осведомлено общество, и потому оно часто и попадает в информационную зависимость.

Для такой дифференциации, разграничения и демаркации и необходимы научные критерии и определения, нужны законы и принципы научного знания, определяющие границы соответствия и несоответствия, правильного и неправильного, истинности и ложности. Они переполняют информационное пространство современности, ответственны за чрезвычайное неблагополучие в России и в других странах мира, и представляют непосредственную и реальную

угрозу. При этом происходит утрата адекватности восприятия и потеря критичности и здравомыслия людей.

Ложность, противоречивость информации, как от смешения разграничений языков разного уровня и жанра, языка повседневности и логического языка науки, так и от ложности оценок и мнений, без наличия и применения критериев их определения и выделения, приводят уже не к локальной, как это было в прошлом, а к всеобщей дезорганизации.

Исторические первоначальные языки религий и литературы не являются языками дисциплинарного познания, научного знания и мышления, языками адекватности и ответственности за сохранение жизнеспособности, жизнедеятельности и жизнеобеспечения, языками, на которых возможно осуществление прогрессивного развития, прогнозирования и предсказуемости. Для современности необходим переход на общий, единый язык, на образовательную, а не жанровую, религиозную, литературную и должностную иерархию и субординацию. Если нет общего и всеобщего Закона и Принципа, то и нет детерминизма и причинности, нет и научной предсказуемости, а значит и нет возможности изучать реальность и получать проверяемые и достоверные знания, осуществлять прикладную и практическую деятельность из-за неизвестности сохранения свойств, особенностей и закономерностей, сохранения вещества и энергии, сохранения и направления протекания процессов, изучения и предсказания явлений, следствий и последствий, ввиду якобы отсутствия порядка и упорядоченности в объектном мире, возможности измерения величин, в определении пространства, движения, времени и изменений, в определении взаимозависимости, взаимообусловленности и взаимодействии, в определении картины мира.

Но так как законы, принципы, свойства, особенности и закономерности есть, выявлены и открыты наукой, есть нормы и правила, есть математическое обеспечение, есть детерминизм и причинность, то возможна и реальная предсказуемость, а значит и применение знаний науки и при воспитании, и обучении, и в практике рационально-созидательной и полезной деятельности. Есть и критерии определения ложности, правоты, права и правильности, существует возможность моделирования, конструирования, планирования и государственного управления на основании полученных знаний и установлений науки, а не на основании произвольной свободы мнений, литературной свободы, свободы совести и воли, не подчиняющихся общему праву и правилам современной жизни.

Неотвратимость наказания как необходимое условие обеспечения безопасности не может ограничиваться только явными индивидуальными нарушениями условий жизни, так как есть и неявные нарушения, затрагивающие условия и процесс психофизиологического развития, и потому являющимися более опасными, когда нарушаются условия безопасности жизни, затрагивающие всё общество. Эти условия можно определить на основании научных знаний: медико-биологических и нейробиологических исследований, и невозможно сделать на уровне мнений и убеждений, что и определяет право научных знаний на информационное обеспечение общества.

Более того, сохранение и развитие самой науки, органически соответствует и согласуется с основным законом развития любого общества: «Реализация открытий и изобретений» (В. М. Бехтерев, 1921 год), и не должно и не может зависеть от произвольного администрирования или волонтаристского «реформирования», потому что при таких произвольных деяниях неизбежно

будет нарушаться диалектическое единство действующих структур и функций науки в целом, будет теряться взаимосвязь её составных частей и её органического целого, что в дальнейшем и через десятилетия и даже более, согласно закону Инерции, неизбежно приведёт к значительным патологическим интеллектуальным катастрофам, которые затронут как отдельных учёных, так и всё общества в целом и притом - с необратимыми последствиями, в частности, и для обеспечения безопасности страны, культуры, в её обобщённом понимании, а допущенные в прошлом столетии ошибки с генетикой и кибернетикой будут казаться, по сравнению с такими непродуманными действиями власти, которые в данном случае противоречат законам Знания и научной логике, по «реформированию» самой науки, невинной забавой.

Неотвратимость наказания за нарушения установлений науки и её законов не может не распространяться на глав государств и правительств, так как от них исходят многие распоряжения, определяющие жизнь и поведение общества, но именно главы государств и правительств обладают иммунитетом и юридической неприкосновенностью, что и создаёт условия их ненаказуемой деятельности, невозможности привлечения их к ответственности и отстранения от должности за незнание и нарушение установлений науки, за присвоение себе права неограниченной и бесконтрольной власти, права олицетворения государства и права власти над наукой, научной деятельностью и даже права неисполнения законов Знания.

Так могло быть и было в истории ввиду невозможности в то время определения «должного» того, как должно и не должно быть, что законно и что противозаконно, что правильно и что неправильно, и что такое знание, а что знанием для осуществления деятельности и управления не является, тогда как в наше время есть критерии определения «должного», определения закона и права. И поэтому в настоящее время не должно быть того отрицания знаний науки, что было в прошлом, не должно и не может быть в настоящем и при ретроспективном знании о том, к чему, к каким жестокостям и бедствиям вела и приводила такая неограниченная и неконтролируемая власть в прошлом, и к чему она ведёт и привела современность, и к чему, к какому завершению она приведёт человечество, не осведомлённое о знаниях науки, о том, что такое «должное» как научная и логическая категория, и что современность не может находиться под управлением недостаточной осведомлённости и недостаточной для современного уровня достигнутых знаний образованности глав государств и правительств, если такое происходит в реальности.

Такое положение с определением информационной и государственной власти, с понятием о власти, её безнаказанности, с понятием о её праве и праве мнения на агитацию и пропаганду, о праве личных мнений и мнения власти по существу бесконтрольно распоряжаться жизнью людей, заставляет мир людей балансировать на грани войны и мира, на грани самосохранения и самоуничтожения как силой войны, террора, так и силой информационного подавления способности людей к мышлению, подавления способности общества к самозащите от опасных факторов влияния на жизнеспособность, сохранение и развитие, которые могут быть обеспечены только через устранение несанкционированного научным знанием управления, несанкционированной научным знанием свободы слова и информации.